

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ»

Институт гуманитарных и социальных наук
Кафедра педагогики, психологии и переводоведения

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
_____ Ткачева И.А.
«__» _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Репрезентация концепта «Женщина» в английской и
русской лингвокультурах на примере фразеологизмов»**

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

Направленность: Перевод и переводоведение

Выполнил студент: _____ А.М. Хартикова

Руководитель:

К.ф.н., доцент кафедры ППП: _____ Е.А. Середа

Санкт-Петербург

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В РАМКАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	8
1.1 Понятие «концепт» в языкознании. Концепт, как единица лингвокультурологии.....	8
1.2 Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии	12
1.3 Фразеология как раздел науки лексикологии. Предмет и задачи фразеологии	16
1.4 Описание фразеологической единицы в современной лингвистике. Классификация фразеологизмов.....	18
1.5 Границы фразеологического фонда	26
Выводы по главе 1	28
ГЛАВА II. ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА»	30
2.1 Положительная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах и поговорках	31
2.2 Положительная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах.....	31
2.3 Положительная характеристика женщины в английском и русском паремиологическом фонде	36
2.4 Отрицательная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах и поговорках	47
2.5 Отрицательная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах.....	48
2.6 Отрицательная характеристика женщины в английском и русском паремиологическом фонде	53
2.7 Сопоставительный анализ английских и русских фразеологических и паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «Женщина»	63

Выводы по главе II	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Речь представляет собой исторически сложившуюся форму общения людей через языковые конструкции, основанные на определенных правилах. Процесс речи подразумевает под собой не только формирование и формулирование мыслей посредством языка, но и дальнейшее их восприятие и понимание. Речь – это язык в действии, а сам язык – это система знаков, включающая в себя слова и их значения с набором правил, по которым строятся предложения.

Речь современного человека, как письменную, так и устную, очень сложно представить без фразеологизмов и паремий. Фразеологические единицы, пословицы и поговорки делают нашу речь насыщеннее и ярче. Фразеологизмы и паремии аккумулируют народную мудрость, в них заключен опыт поколений, который не подвластен изменениям ни в исторической эпохе, ни в моде, ни в политической ситуации. Истоки народной мудрости, заключенной в паремии, уходят в глубину веков. Довольно часто фразеологические и паремиологические единицы можно встретить в творениях Гомера и Аристотеля. Великие писатели, поэты и драматурги, такие как У. Шекспир, Дж. Чосер, Ч. Диккенс, А.С. Пушкин, использовали фразеологизмы, пословицы и поговорки для создания выразительности своих произведений.

В современном мире главное оружие человека – его язык. Умение правильно строить свою речь является главным требованием успешного человека. В фразеологизмах и пословицах же раскрывается сущность народа, рассказывается о быте, культуре, традициях и обычаях. Умение правильно и грамотно использовать фразеологизмы и паремии в своей речи признается показателем высокого интеллекта и образованности, ведь фразеологический фонд любого социума представляют собой иллюстрацию языковой ментальности данного социума.

Фразеологизмы и поговорки, вербализующие концепт «Женщина», представляют собой богатый культурно-языковой пласт для исследователей, поскольку являются важными элементами как англоязычной, так и русскоязычной культуры.

Данное исследование посвящено изучению фразеологических и поговороческих единиц, реализующих концепт «Женщина». В рамках настоящей работы будет проведен анализ английских и русских фразеологических и поговороческих единиц, а также проведен сопоставительный анализ указанных единиц английского и русского языков.

Актуальность работы обусловлена тем, что исследование проводится в рамках сопоставительного анализа с позиций культуры, что можно назвать одним из ответвлений современной антропоцентрической научной модели, таким образом, рассмотрение материала проводится на стыке двух важных лингвокультурологических направлений – фразеологическом и сопоставительном. Фразеологические и поговороческие единицы, вербализующие концепт «Женщина», представляют собой достаточно обширный пласт знаний для изучения в рамках фразеологии. Изучение фразеологической составляющей языка помогает глубже понять характер носителей языка, узнать исторические особенности развития того или иного народа.

Материалом исследования послужили 135 фразеологических единиц английского языка, 132 поговороческие единицы английского языка и 87 фразеологических единиц английского языка, 177 поговороческих единиц русского языка.

В качестве **объекта** исследования выступают фразеологические и поговороческие единицы английского и русского языков.

Предметом являются способы фразеологической и поговороческой репрезентации концепта «Женщина» в английском и русском языках.

Цель данной работы заключается в рассмотрении, анализе и изучении фразеологических и паремиологических единиц английского и русского языков, выражающих концепт «Женщина».

Для достижения поставленной цели необходимо осуществить ряд **задач**:

1. найти и изучить труды отечественных и зарубежных исследователей по заявленной теме;
2. составить список фразеологизмов и поговорок, репрезентирующих концепт «Женщина» в английском и русском языках;
3. провести семантическую классификацию английских фразеологизмов и поговорок, выражающих концепт «Женщина»;
4. провести семантическую классификацию русских фразеологизмов и поговорок, выражающих концепт «Женщина»;
5. провести сопоставительный анализ русских и английских фразеологизмов и поговорок, иллюстрирующих концепт «Женщина».

В ходе анализа применяются следующие **методы** научного исследования:

- метод изучения и обобщения, применяемый при изучении и анализе научных трудов;
- описательный метод, применяемый при описании общих положений в теоретической части работы.
- количественный метод, используемый при подсчете общего числа исследуемых фразеологических и паремиологических единиц;
- метод сплошной выборки, используемый при выборе фразеологических и паремиологических единиц русского и английского языков;
- метод сравнения, используемый при рассмотрении и анализе фразеологизмов и поговорок русского и английского языков;

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении приводится обоснование актуальности данной работы, отмечается материал и объект исследования, перечисляются задачи, с помощью которых достигается поставленная во введении цель исследования.

В первой главе рассматривается теоретический материал по исследуемой теме, дается описание основных положений, касающихся исследования языковой картины мира, раскрывается сущность понятия «концепт» и его роль в изучении и актуализации языковой картины мира, проводится анализ имеющихся трудов отечественных и зарубежных исследователей по изучению понятия фразеология, отдельно изучаются и рассматриваются границы фразеологического фонда.

Во второй главе осуществляется исследование фразеологических и паремиологических единиц, вербализующих концепт «Женщина», проводится семантическая классификация фразеологизмов и паремий английского и русского языков, вербализующих концепт «Женщина». В рамках второй главы настоящего исследования также проводится сопоставительный анализ английских и русских фразеологических и паремиологических единиц, реализующих концепт «Женщина».

В заключении исследования суммируются все выводы по проделанной работе на основе полученных данных.

Глава 1. Изучение фразеологии в рамках лингвокультурологического подхода

1.1 Понятие «концепт» в языкознании. Концепт, как единица лингвокультурологии

Несмотря на огромное количество работ, посвященных изучению концептов, данная научная дефиниция до сих пор не имеет четкого определения и единого взгляда на описание его проблематики. Проблема описания основного содержания концепта остается актуальной для современной лингвистической науки. Система концептов является инструментом в образовании картины мира, поскольку человек живет не столько в мире предметов и вещей, сколько в мире концептов, созданных им для своих интеллектуальных, духовных и социальных потребностей.

Вопросу толкования термина концепт было посвящено большое количество работ, однако, мнение ученых по этой проблеме еще не сформировано, они расходятся определении данного вопроса. В трудах А.П. Бабушкина [1996], С.Х. Ляпина [1997], Е.С. Кубряковой [1994], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [2003], В.В. Карасика [2004], Г.Г. Слышкина [2000], С.Г. Воркачева [2003, 2004] даются разные взгляды, представленные в лингвокультурологических исследованиях, на содержание термина концепт.

Впервые понятие «концепт» было представлено С.А. Аскольдовым еще в 1928 г. в его статье «Концепт и слово». Ученый рассматривал данную дефиницию как мыслительное образование, служащее для замещения в сознании носителя языка бесконечное множество явлений одного и того же рода [6, с. 269]. Впоследствии интерес к данному термину угас и длительное время к нему не возвращались. Однако в середине прошлого столетия интерес к данному понятию вновь вернулся и по сей день не утихают споры среди исследователей по поводу толкования данной дефиниции.

После введения термина в аппарат лингвистики С.А. Аскольдовым данная дефиниция была возвращена в терминологический аппарат

исследователей, работающих в рамках когнитивной парадигмы. Полученные в ходе работы ученых когнитологов данные стимулировали развитие когнитивной науки и лингвокультурологии.

Благодаря научным работам Ю.С. Степанова и Д.С. Лихачева термин «концепт» становится предметом пристального изучения. Понятие возрождается и получает более расширенную характеристику. Согласно Р.М. Фрумкиной, концепт начинает рассматриваться, как ментальная сущность, а не некая абстрактная единица, не связанная с автором высказывания [41].

Соотношение таких понятий как концепт и значение обнаруживается в работах целого ряда исследователей. Главное их различие заключается в том, что соотношение концепта и значения определяются их онтологическим статусом: «концепты – явления мыслительные, основная форма осуществления понятийного мышления. В сумме концепты представляют тот понятийный фонд, из которого извлекаются мыслительные единицы для осуществления речемыслительного процесса. Значение – феномен языковой. Формируясь на основе соответствующих концептов, имеющих универсальную природу, языковые значения конституируют десигнатную часть словесных знаков, носящих идиоэтнический характер и обусловленных типологическими особенностями конкретных языков» [43, с. 103].

Как отмечает Н.Н. Болдырев, сопоставляя термины «понятие» и «концепт», последний является результатом когниции, в то время как второй оперирует теоретическими понятиями [10].

Согласно Г.Г. Слышкину, концепт не укладывается в какую-либо определенную плоскость, поскольку он не относится ни к культурной сфере, ни к языковой, ни к ним двум одновременно [36].

Как «сгусток культуры в сознании человека» концепт рассматривается Ю.С. Степановым. Исследователь считает, что культура попадает в сознание человека в виде концептов, с их помощью человек познает культуру. Ю.С. Степанов отмечает, что концепт, помимо возможности их осознания, возможно также и прочувствовать [38, с. 40].

В.З. Демьянков считает, что концепты возможно подвергнуть реконструированию с той или иной степенью уверенности. Концепты, согласно исследователю, существуют сами по себе [18].

Как отмечалось ранее, определение термина «концепт» до сих пор не имеет однозначной трактовки. Зачастую его рассматривают наравне с термином «понятие», однако у этих двух терминов прослеживается некоторая разница. Анализируя мнения Н.Н. Болдырева, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, В.З. Демьянкова, можно сделать вывод о том, что термин «концепт» не имеет в современной науке устоявшееся положение и определение, проблема его описания до сих пор остается одной из самых сложных.

Так, согласно Е.С. Кубряковой, концепт – это операционная единица мышления, отражающая содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира [29, с. 90]. С.Г. Воркачев рассматривает концепт, как единицу коллективного знания или сознания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой [13].

Приверженцы когнитивного подхода определяют концепт как явление ментального характера. Так, представители Воронежской лингвистической школы, доктора филологических наук З.Д. Попова совместно с И.А. Стерниным, относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания» [35]. В культурологическом подходе исследования концепта основное внимание уделяется его культурологической стороне. Под культурой в данном случае понимается совокупность самих концептов и совокупность отношений между ними. Таким образом, представителями данного направления концепт трактуется как основная ячейка культуры в ментальном мире человека (Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин). Так, Ю.С. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма, сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации;

оценки и т.д.» [11]. Культурные концепты – это культурно весомые понятия в менталитете людей, они выражаются в словах и речевых оборотах национального языка, определяют существенные для данной культуры приоритеты и, тем самым, обретают тем особый, оценочный тип семантики. При этом, оценочность может обнаруживаться на любом уровне значения слова или фраземы: на ядерной, денотативной или оттеночной сфере его семантики, отражающей, как стилистическую, так и экспрессивно – эмоциональную мотивированность, как составляющие лексического значения слова в качестве его семантического компонента.

Как отмечает Е.В. Иванова, при изучении концепта выделяется два научных подхода. В рамках одного из них формирование концепта совершается на базе речевой и мыслительной деятельности человека [22]. Подобной точки зрения придерживаются такие исследователи как Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев и другие.

Так, Д.С. Лихачев рассматривает концепт, как результат значения лексемы, которое зафиксировано словарем, а также значения, которое в данную лексему вкладывает народ. Таким образом, наполняемость концепта зависит от объема культурного опыта человека [31].

Таким образом, в рамках подхода к концепту, как к единице, которая формируется на основании речевой и мыслительной деятельности человека, можно сделать вывод о том, что концепт является единицей мышления, которая в сознании человека отражает полученные в результате осмысления отражения окружающего мира.

В рамках другого подхода на проблематику концепта, данная дефиниция формируется на основе речевой и мыслительной деятельности языкового социума, а не отдельной языковой личности.

Так, Н.Д. Арутюнова рассматривает концепт как формирующий некий культурный слой, который, в свою очередь, является чем-то промежуточным между человеком и окружающей его внешней действительности [5].

А.П. Бабушкин определяет концепт, как единицу коллективного сознания, которая хранится в вербальной памяти носителей языка [8].

С.Г. Воркачев считает, что концепт описывает объект категоризации и одновременно создает его [13].

Рассмотрев две точки зрения на моделирование концепта, можно сделать вывод о том, что одними учеными концепт рассматривается с точки зрения когнитологии, другими же с точки зрения лингвокультурологии. Обе точки зрения не представляются взаимоисключающими. Они, скорее, дополняют друг друга, поскольку в рамках когнитивной науки концепт важен именно, как некий квант знания о мире, для культурологии же важны культурно маркированные концептуальные признаки, которые служат для формирования концепта.

В настоящей работе, вслед за Е.И. Зиновьевой, мы соглашаемся со определением «о важности с точки зрения лингвокультурологических исследований широкого понимания концепта как единицы ментальности, в которой значимым является образный компонент: концепт – это основная единица ментальности, заключающая в себе яркое образное представление и пучок ассоциаций и коннотаций, репрезентируемая вербально языковыми единицами разных уровней (словом, словосочетанием, всей словообразовательной парадигмой и т.д.)» [21, с. 10].

1.2 Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии

Как отмечалось в предыдущей части настоящей главы, концепт представляется одним из основных понятий лингвокультурологии. На настоящем этапе развития языкознания лингвокультурологический подход к изучению языковых единиц представляется крайне актуальным. В рамках настоящей науки рассматриваются, анализируются и изучаются разнообразные аспекты национально-культурной специфики языка. Подобное изучение протекает не только в общетеоретическом плане, но также в рамках

конкретных отдельных исследований, которые посвящены изучению культурных и национальных особенностей базовых концептов разных культур и народов, а также изучению их лексики и фразеологии.

Несмотря на то, что изучением лингвокультурологии в последнее время посвящено множество работ, не существует единого мнения по поводу выделения ее предмета и методов исследования. Так, не существует единых теоретической и методологической баз этой научной дисциплины. Однако, общепринятым считается определение лингвокультурологии, которое рассматривает данное направление, как изучающее язык в его неразрывной связи с культурой. Как отмечает В.А. Маслова, лингвокультурология является наукой, возникшей на стыке лингвистики и культурологии, предметом изучения которой являются проявления культуры народа, закрепившиеся в языке [33]. Согласно В.В. Красных, цель лингвокультурологии - исследовать и описать культурное пространство сквозь призму языка и дискурса и культурный фон коммуникативного пространства. Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» [27]. Отсутствие единого взгляда на определение понятия лингвокультурология можно объяснить, цитируя А.Т. Хроленко, так: «В подобных случаях определение заменяется интерпретацией, т. е. указанием на ту или иную сторону понятия, на то или иное свойство явления. Поскольку сторон и свойств может быть много, то и интерпретаций соответственно тоже» [42, с. 37].

Культура является основным из понятий социально-гуманитарного направления и, как отмечает В.А. Маслова, является одним из объектов

изучения лингвокультурологии. Число работ, посвященных данному феномену насчитывается огромное количество, что позволяет сделать вывод о большом интересе к этому явлению в рамках разных наук. Обобщая предлагаемые определения понятия культура, можно сказать, что она представляет собой наследственную память общества, которая непосредственно связана с другими культурами и ведет с ними диалог. Согласно мнению В.Н. Телия, культура представляет собой своеобразную память народа, но язык служит для ее хранения, поскольку обладает функцией аккумуляции. Язык также обеспечивает диалог поколений как из прошлого в настоящее, так и из настоящего в будущее [40, с. 226]. Исследователь отмечает, что экспонентом культуры в языковом знаке является культурная коннотация, которая представляет собой интерпретацию значения слова в категориях культуры [40, с. 214]. Поскольку культурная коннотация является универсальной единицей в каждой отдельной культуре и экспонируется в языке, то очевидно, что взаимоотношения языка и культуры представляют особенный интерес.

Вопросы взаимосвязи языка и культуры впервые были озвучены В. фон Гумбольдтом. Ученый считал язык творцом действительности, исследователь отмечает, что язык, с одной стороны, формирует сознание, а с другой, также является отражением народного духа [17]. Именно В. фон Гумбольдт одним из первых отметил, что языки представляют собой органы особенного мышления и восприятия, свойственного той или иной нации. Исследователь отмечает, что язык, являясь неким промежуточным миром между мышлением и действительностью, фиксирует национальное видение и мышление того или иного языкового сообщества. Таким образом, в основе учений В. фон Гумбольдта лежит положение о том, что изучение языка должно вестись в непосредственной связи с изучением мышления и сознания носителя данного языка, а также с изучением особенностей его культурной и духовной.

В настоящей работе мы, вслед за В.В. Воробьевым, считаем одной из важнейших задач лингвокультурологии «системное представление культуры

народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии» [15, с. 37]. Обобщая различные рассмотренные выше точки зрения, делаем вывод, что объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а её предметом – их взаимодействие.

Как отмечает В.Н. Телия, культура и язык представляют собой знаковые, т.е. семиотические системы, таким образом, их объединяет то, что они являются формами сознания и служат для отображения мировоззрения человека, в частности, и народа, в целом [40, с. 224]. Однако исследователь, вслед за языковедом Ю.С. Степановым, отмечает, что прямой связи между языком и культурой не существует. Тесная взаимосвязь данных двух явлений проявляется в том, что язык способен подвергать фразеологизации культурно значимые явления и категории. Если некое явление или категория приобретают, или изначально носят символический характер, то они обязательно закрепляются в языке. Таким образом, представляется возможным утверждать, что проявления культуры наиболее полно находят свое отражение во фразеологических единицах. Фразеологический фонд любого языка демонстрирует историю культуры в различных ее проявлениях. Отражаемый фразеологическими единицами культурный компонент имеет непосредственное отношение к прагматике. Подобное, в первую очередь, объясняется тем, что и адресант речи и реципиент представляют собой субъекты культуры.

Как отмечалось ранее, одним из базовых понятий лингвокультурологии является коннотация, которая и отображается во фразеологическом фонде языка. Как отмечает В.Н. Телия, культурная коннотация представляет собой, в первую очередь, интерпретацию денотативного значения. Единицы фразеологического фонда языка являются знаками вторичной номинации и характеризуются образно-ситуационной мотивированностью, которая, в свою очередь, тесно связана с мировоззрением народа-носителя языка. В связи с этим, когда мы говорим о коннотации, применительно к фразеологическим

единицам, мы имеем в виду, что основой данной коннотации является образное ее основание.

Фразеологизмы являются наиболее яркими представителями лингвокультурологии. Внутренняя форма фразеологических единиц содержит элементы национально-культурной специфики народа, его исторический, духовный языковой опыт, связанный с его культурными особенностями. Каждый народ является носителем особых, присущих только ему мировоззрений и мировосприятий, которые создают основу для формирования особенного национального видения окружающего мира. Именно фразеологический фонд языка являет собой тот неповторимый пласт языковых явлений, которые позволяют говорить о наличии такого понятия, как фразеологическая картина мира любого языка.

1.3 Фразеология как раздел науки лексикологии. Предмет и задачи фразеологии

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология появилась лишь в середине XX века. Фразеология представляет собой особый раздел науки лингвистики, в рамках которой изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов в их современном состоянии и историческом развитии.

В лингвистике фразеология занимается изучением целого набора фиксированных выражений, таких как идиомы, фразовые глаголы и т.д., составные части которых в отдельности имеют иной смысл.

Данная наука занимается изучением фразеологизмов с их категориальными признаками, а также занимается выявлением закономерностей их использования в речи.

Фразеология является тем языковым пластом, который играет огромную роль в процессе транспонирования национально-культурного самосознания народа. Фразеологическая наука охватывает национально-культурные эталоны, стереотипы, взгляды, устои, мифологемы, которые при устном

употреблении отражают и передают менталитет народа-носителя языка. Отметим, что именно фразеология наиболее ярко отражает культурные концепты.

По мнению ученых лингвокультурологов наиболее ярко национально-культурные характеристики отражаются именно во фразеологии. Фразеологизмы представляют собой яркие, эмоциональные, крайне экспрессивные единицы, которые способствуют формированию яркой и уникальной картины мира.

Как наука фразеология появилась благодаря швейцарскому ученому Шарлю Балли. В его трудах впервые представлен системный взгляд на описание сочетаний слов [9; 30].

Американская и английская лингвистика не рассматривает фразеологию, как отдельную лингвистическую дисциплину. Данный факт объясняет отсутствие специального термина в английском языке для обозначения данного направления в лингвистике.

В отечественной же лингвистике базовые понятия фразеологической науки рассматривались еще в работах А.А. Шахматова, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, С.И. Абакумова и некоторых других исследователей. Основной расцвет науки фразеология пришелся на середину XX века. В то время внимание ученых лингвистов уделялось, в основном, выделению объекта фразеологии, отграничению единиц ее интересов от изучения других лексических единиц, а именно, слов и сочетаний слов. Именно в этот период начинает работать крупный ученый в области фразеология В.В. Виноградов. Основные его труды были посвящены выделению фразеологических единиц и их описанию.

Условно науку фразеология можно разделить на фразеологию в узком смысле, которая исследует идиомы и фразеологические сочетания, и на фразеологию в широком смысле, занимающуюся изучением устойчивых фраз разных структурных типов. Помимо этого, фразеология изучает особенности знаковой функции фразеологизмов, их значения, структурно-семантическую

специфику, проявляющиеся в основных признаках, таких как устойчивость и воспроизводимость, исследует природу лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическое и морфологическое строение, характер синтаксических связей с другими единицами языка и формы реализации в речи.

На основе этого можно выделить главную задачу фразеологии, которая заключается в изучении системных связей, как между фразеологизмами, так и между фразеологизмами и словами. Будучи одним из разделов языкознания, фразеология изучает категориальные признаки фразеологичности и определяет сущность фразеологических единиц, рассматривая их как отдельные языковые единицы. Помимо этого, в рамках фразеологии исследуются принципы употребления фразеологизмов в речи, а также процесс их образования и появления в языке.

В обязанности науки входит также разработка принципов выделения фразеологических единиц, методы изучения данных единиц, их классификация и описание в словарях.

Для выполнения всех задач и функций, фразеология пользуется, как общепринятыми в языкознании методами исследования, так и собственно разработанными приемами анализа и описания фразеологизмов. К таким методам относят: метод идентификации, метод аппликации, являющийся разновидностью метода идентификации; метод ограничений в выборе переменных, которые входят в состав фразеологизма [4].

В зависимости от применяемых методов исследования при анализе фразеологических единиц, в рамках науки фразеология предлагаются различные типы классификаций фразеологического состава языка.

1.4 Описание фразеологической единицы в современной лингвистике. Классификация фразеологизмов

В отечественной и зарубежной науке различными учеными лингвистами предпринималось немало исследований, направленных на классификацию фразеологических единиц. Множество трудов посвящено изучению данного

вопроса. Однако, исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, что такое фразеологическая единица, по какому принципу классифицировать все устойчивые выражения, а также по вопросу границ фразеологического фонда.

Зарубежную лингвистику отличает довольно небольшое количество научных трудов, посвященных вопросам фразеологии. Более или менее подробная классификация описана в трудах зарубежных лингвистов, таких как Л. П. Смит, Уинстон Дж. Болл, Дж. Сейдл, У. Макморди, Э. Партридж и др. Но даже сами авторы утверждают, что их принципы классификации не следует рассматривать как полноценные. В основном их классификации строятся на рассмотрении этимологии фраз, которые в дальнейшем располагались в зависимости от их соответствующего образа. Основным способом классификации фразеологизмов в работах зарубежных языковедов было деление фразеологических единиц в соответствии с источником происхождения, а также согласно сфере деятельности человека. По такому принципу ученый лингвист Лог Пирсолл Смит приводит три группы фразеологизмов. К первой группе относятся фразеологизмы, связанные с морской, военной и охотничьей деятельностью. Во вторую группу отдельно вошли единицы, относящиеся к морю и жизни моряков. Третью же группу составили фразеологизмы о домашних и диких животных, о сельском хозяйстве, а также спорте. Несмотря на то, что подобная классификация нашла практическое применение, в ней присутствует один значительный недостаток, а именно, не учитываются структурные особенности. По мнению профессора Г.Б. Антрушиной, классификацию, представленную Пирсолом Смитом, нельзя считать этимологической, поскольку в классификации отсутствуют сведения о том, являются ли фразеологические выражения исконными или заимствованными [3]. В работах указанных зарубежных лингвистов не затрагиваются базовые вопросы фразеологии, касающиеся критериев выделения фразеологизмов на научном уровне, также не уделяется внимание вопросам соотношения фразеологических единиц и других лексических

единиц, не рассматривается вопрос фразообразования и т.д. У. Вейнрейхом отмечается, что в западной школе лингвистики исследование вопросов идиоматичности подвергается некоему пренебрежению [51, с. 172].

Вопрос о классификации устойчивых словосочетаний является основным не только у зарубежных лингвистов, но и у отечественных. Отечественными лингвистами написано такое большое количество трудов по фразеологии, что трудно будет перечислить все. Основным достижением отечественной науки явилось появление полного словаря английских фразеологических выражений, который был составлен доктором филологических наук профессором А.В. Куниным. Англо-русский фразеологический словарь имеет несколько изданий и содержит более двадцати тысяч фразеологических единиц.

Однако огромное влияние на последующие исследования произвели принципы классификации, предложенные В.В. Виноградовым, о котором говорилось чуть выше в настоящей главе работы. Классификация исследователя представляет собой синхронический метод к описанию фразеологических единиц. Основой для его классификации, послужили работы швейцарского лингвиста Шарля Балли.

Прежде чем перейти непосредственно к классификации фразеологических единиц в современном языкознании, необходимо отметить точки зрения исследователей на вопрос выделения фразеологической единицы. Отметим, что до сих пор не существует единого взгляда на предмет изучения фразеологии, отсюда и существующая терминологическая путаница для обозначения данного понятия.

Так, А.В. Кунин определяет фразеологизм как сочетание слов с полным и переосмысленным значением [30, с. 19]. В.М. Мокиенко отмечает, что фразеологические единицы представляют собой такие сочетания слов, которые отличаются экспрессивностью, а также относительной устойчивостью и воспроизводятся в речи в готовом виде. А.И. Смирницкий

описывает фразеологическую единицу, как семантически цельное образование, целостность которых построена на идиоматичности [37, с. 209].

Согласно В.Н. Телия, фразеологизмы - это не существующие в языке единицы, но выделяемые исследователями на основании тех или иных критериев. При этом, ученый отмечает, что в сравнении со свободными сочетаниями слов фразеологические единицы представляют собой некие языковые аномалии [40].

Вслед за В.Н. Телией, М.Л. Ковшова описывает фразеологическую единицу, как языковой знак, обладающий культурной коннотацией. И присущая фразеологизму устойчивость, согласно исследователю, объясняется именно присущей ему культурной составляющей, поскольку фразеологизм служит хранилищем культурного компонента нации. Таким образом, фразеологическая единица находится на стыке языка и культуры [25].

Обобщая все изученные и представленные точки зрения на природу фразеологической единицы представляется возможным выделить отмеченные всеми исследователями критерии выделения фразеологизма, а именно, воспроизводимость в готовом виде, устойчивость, семантическая осложненность, полное или частичное переосмысление компонентов, входящих в состав фразеологизма, структурная раздельнооформленность, образность и эмоциональность.

Как отмечалось ранее, наиболее распространенной классификацией фразеологических единиц является классификация, предложенная В.В. Виноградовым. Классификация В.В. Виноградова основана на семантической слитности компонентов фразеологизма и, таким образом, в рамках данной классификации фразеологические единицы подразделяются на три типа. Исследователь выделяет:

- фразеологические сращения - семантически единые образования, значение каждого из таких сращений не выводится из лексического значения каждого отдельного компонента (*to show the white feather* - *трусить*, *to kiss the*

hare's foot - опаздывать, *baker's dozen* - чертова дюжина). Сращения представляют собой национально специфичные единицы;

- фразеологические единства – значение таких фразеологизмов возможно вывести из значений составляющих его компонентов (*to turn over a new leaf* - начать новую жизнь, *to dance on a tight rope* - рисковать, *to ride the high horse* – важничать). Отдельные фразеологические единства носят интернациональный характер и могут иметь аналоги в другом языке;

- фразеологические сочетания – данный тип фразеологизмов состоит из двух знаменательных слов, значение одного из них полностью самостоятельно, значение второго связано со значением первого (*to break a promise/ an agreement/ a rule* - нарушить обещание, соглашение, правило, *clench one's teeth/ fists* - стиснуть зубы, сжать кулаки, *to shrug one's shoulders* - пожимать плечами) [12, с. 140-161].

Ещё одним методом описания фразеологических единиц, который был описан в трудах В.В. Виноградова, является классификация по эмоциональному значению фразеологических единиц, так как эмоции являются одним из главных компонентов, сопровождающие деятельность человека. Через эмоции человек выражает свое отношение к окружающему миру, к людям, к предметам.

Согласно данной классификации, фразеологические единицы бывают двух видов:

1. фразеологические единицы с отрицательной коннотацией - *dog days of summer* – жаркие деньки лета;
2. фразеологические единицы с положительной коннотацией - *a bull in a china shop* – слон в посудной лавке [12].

Однако, классификация академика В.В. Виноградова была признана многими исследователями неполной. Так, отечественный исследователь в области лингвистики, доктор филологических наук Н.М. Шанский помимо выделенных В.В. Виноградовым трех типов фразеологических единиц выделяет еще один тип – фразеологические выражения. Данный тип, по

словам исследователя, включает компоненты, каждый из которых обладает свободным значением. В подобных фразеологизмах у каждого из компонентов отсутствует фразеологически связанное значение [44, с. 68].

И.Е. Аничков выдвигает теорию, противоположную концепции В.В. Виноградова. Исследователь считает, что не существует полностью свободных фразеологических сочетаний. Согласно ученому, все сочетания слов зависят от лексических, семантических, синтаксических и других аспектов. Таким образом, даже отдельно взятое слово не может представляться полностью свободным [2].

Ещё одним учёным, представившим свою классификацию фразеологизмов, была доктор филологических наук Н.Н. Амосова. Анализ исследователя построен по принципу контекстуальности. Таким образом, фразеологические единицы представляют собой единицы постоянного контекста. Таким образом, значение реализуемого слова связано фразеологически и поэтому является постоянным и не может варьироваться, поскольку имеющийся лексический минимум является постоянным и единственно возможным [1].

В рамках единиц связанного контекста Н.Н. Амосова выделяет два типа фразеологических единиц – фраземы и идиомы. Фразема определяется исследователем, как единица постоянного контекста, в условиях которого значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным и не изменяется (*pipe dream; black frost; tied cottage*). Таким образом, фраземы включают такие компоненты, один из которых фразеологически свободен, а другой фразеологически связан.

К идиомам относятся также единицы постоянного контекста, в которых и указательный минимум, и семантически реализуемый компонент характеризуются целостным значением. Из значений каждого отдельного компонента невозможно вывести значение целого фразеологизма (*red tape; play with fire; dark horse*).

Также исследователь выделяет отдельную группу фразеологических единиц – фразеолоиды. Переосмысляемый компонент в составе данного типа единиц не является единицей постоянного контекста и в своем переосмысленном значении может входить в другие фразеологические единицы [1].

Любопытен подход В.Н. Телия, поскольку данный исследователь не выделяет никаких типов фразеологических единиц, но считает, что к фразеологизмам можно отнести любую единицу, характеризующуюся номинативностью, полной или частичной идиоматичностью, а также устойчивостью [40].

Для англистики немаловажной признана классификация А.И. Смирницкого. В его классификации фразеологические единицы разделены по структурно-семантического принципу. Так, исследователь выделяет одновершинные, двухвершинные и многовершинные фразеологизмы. В рамках каждого из перечисленных типов выделяются еще несколько подтипов.

Одновершинные фразеологические единицы подразделяются А.И. Смирницким на:

- глагольно-адвербиальные – те, в которых совпадают семантический и грамматический центры. Данный подтип фразеологизмов представляет собой эквивалент глаголов;

- фразеологические единицы типа “be tired”, где первый компонент служит грамматическим центром, второй же является семантическим центром фразеологизма;

- предложно-именные фразеологизмы, в которых нет грамматического центра, а семантический центр содержится в именной части фразеологической единицы. Данный подтип представляет собой эквиваленты наречий и связующих слов.

Двухвершинные и многовершинные фразеологизмы подразделяются А.И. Смирницким на следующие подтипы:

- атрибутивно-именные, которые распадаются еще на адъективно-субстантивные и субстантивно-субстантивные;
 - глагольно-субстантивные;
 - фразеологические повторы;
- адвербиальные многофершинные фразеологизмы [37].

В настоящей работе отдельное внимание необходимо уделить классификации А.В. Кунина. Ученый выделяет четыре класса фразеологических единиц:

- номинативные фразеологические единицы, среди которых исследователь выделяет субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные;
- номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологические единицы, которые репрезентированы только глагольными единицами;
- междометные и модальные фразеологические единицы междометного характера;
- коммуникативные фразеологические единицы, которые представлены цельными предложениями. К данному типу фразеологизмов исследователь относит пословицы и поговорки [30].

Как нами отмечалось ранее, в зарубежной лингвистике вопрос выделения фразеологических единиц освещен крайне скудно. Некоторыми исследователями, такими как В. Мидер, А. Дандис, Х. Касарес поднимались проблемы классификации фразеологических единиц и ставился вопрос выделения этого типа единиц, но изучение фразеологии, как отдельной науки, не рассматривалось и анализ фразеологических единиц носит узконаправленный характер [48; 50]. Зарубежные исследователи используют термин «идиома» для описания фразеологической единицы. Однако, данный термин не получил однозначного определения, и его характеристика отличается двусмысленностью.

1.5 Границы фразеологического фонда

При изучении фразеологического фонда любого языка исследователи придерживаются двух полярных точек зрения. Среди ученых фразеологов существует «узкое» и «широкое» описание границ фразеологического фонда языка. Сторонники «узкого» понимания считают, что границы фразеологического фонда включают только те фразеологические единицы, которые по объему совпадают со словосочетанием. Сторонники «широкого» понимания придерживаются той точки зрения, что фразеологический фонд охватывает все устойчивые сочетания.

Как отмечает В.Н. Телия, в настоящее время во фразеологии выделяются одновременно, как минимум, шесть различных классов фразеологических единиц. Каждый из классов включает либо чисто фразеологические сочетания – идиомы, либо фразеологические единицы аналитического типа, именуемые фразеологическими сращениями, либо пословицы и поговорки, именуемые паремиями. Последние из перечисленных могут обладать как прямым, так и переносным значениями.

Некоторые исследователи относят к фразеологическому фонду только идиомы и фразеологические сращения, другие авторы, помимо этих двух классов, включают еще и паремии. Кроме того, отдельные исследователи, помимо выделенных всех трех классов, добавляют также клише разного типа, крылатые фразы, штампы, поскольку все указанные типы единиц отличаются и раздельнооформленностью, и устойчивостью [40]. Касательно английского языка, исследователи, придерживающиеся последней из указанных точек зрения, включают во фразеологический фонд еще и фразовые глаголы.

Самые горячие споры ведутся исследователями по вопросу отнесения к фразеологическому фонду паремий. Так, Н.Н. Амосова считает, что пословицы являются отдельными единицами коммуникации, поэтому относить их к фразеологическому фонду не целесообразно [1]. А.И. Молотков также придерживается той точки зрения, что границы фразеологического

фонда охватывают только структурные единицы, которые не превышают по своей структуре словосочетание [34]. Однако другие исследователи, такие, как А.В. Кунин, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский и другие полагают, что к фразеологическому фонду возможно отнести любые языковые единицы, которые воспроизводятся в готовом виде, вне зависимости от характера их спаянности. Пословицы и поговорки представляются данными исследователями, как единицы, вводимые в речь в готовом виде и содержат неизменные лексические компоненты [12; 30; 44].

Н.Н. Амосова не соглашается с «широким» пониманием границ фразеологического фонда, поскольку необходимы доказательства того, что поговорки вводятся и функционируют в языке в качестве цельной единицы номинации. По мнению исследователя, ни поговорки, ни пословицы не соответствуют данному требованию [1].

А.И. Молотков утверждает, что пословица передает суждение, в то время, как основу фразеологической единицы составляет понятие. Поговорка же, согласно исследователю, совершенно ничем не роднится с фразеологизмом, поскольку в поговорке нет ни одного из признаков фразеологизма [34].

Из классификации, предлагаемой А.В. Куниным, очевидно, что исследователь относит поговорки к группе коммуникативных фразеологических единиц [30].

«Широкого» понимания границ фразеологического фонда придерживается и Н.М. Шанский. Пословицы и поговорки, со слов ученого, относятся к фразеологическим выражениям. Данные выражения не образуются в процессе общения и в речи воспроизводятся в готовом виде [45].

С Н.М. Шанским соглашается В.Н. Телия, утверждая, что выделенные Н.М. Шанским фразеологические выражения возможно отнести к системе культурных ценностей [39].

Е.В. Иванова также придерживается «широкого» понимания границ фразеологического фонда, отмечая, что поговорки воспроизводятся в процессе

речи в готовом виде, что позволяет отнести их к фразеологическим единицам. Однако, исследователь замечает, что внутри пословицы возможна некоторая подвижность состава самой пословицы с невозможностью замены некоторых ее компонентов [22].

В настоящей работе мы придерживаемся мнения тех авторов, которые включают пословицы и поговорки к фразеологическому фонду языка, т.е. «широкого» его понимания. Пословицы и поговорки в настоящем исследовании обозначаются, как паремиологические единицы и объединяются в класс коммуникативных единиц и рассматриваются в совокупности, без разделения при проведении анализа на пословицы и поговорки.

Несмотря на отсутствие единого мнения среди исследователей на касательно формирования фразеологического фонда, возможно утверждать, что любой тип фразеологических единиц играет важную роль в выявлении национально-культурных особенностей. Исследования в области национально-культурной специфики фразеологического фонда напрямую связаны с изучением человеческого сознания, мышления человека, его видением окружающего мира. Все перечисленные особенности находят отражение в языке. В своей структуре фразеологизмы отражают длительный процесс развития культуры народа, который фиксируется и передается из поколения в поколение. Значение фразеологических единиц тесно связано с фоновыми знаниями говорящего, с его жизненным опытом, с историко-культурными традициями его народа. Фразеологизмы на уровне внутренней формы фиксируют богатый исторический опыт народа – носителя языка, репрезентируют уклад, образ жизни, культурные особенности этнической общности.

Выводы по главе 1

Настоящая глава посвящена теоретическому обоснованию настоящего исследования. Теоретическая база работы построена на изучении концепта как

одного из ключевых терминов лингвокультурологии. В ходе анализа работ различных исследователей мы приходим к выводу о том, что терминологическая дефиниция «концепт» не находит однозначной трактовки в современной науке. Однако, все ученые сходятся во мнении о том, что концепт представляет собой сложное ментальное образование, которое объединяет в себе национально-культурные представления о мире, сложившиеся в сознании носителей языка той или иной этнической общности.

Настоящее исследование проводится в рамках лингвокультурологической парадигмы, поэтому при изучении описания лингвокультурологии как науки мы приходим к выводу о том, что эта дисциплина основывается на понятиях когнитивной лингвистики. Данная наука исследует различные способы представлений о мире носителей того или иного языка посредством изучения языковых единиц данного языка. Наиболее ярко культурные коннотации проявляются во фразеологическом фонде языка. В связи с этим в рамках настоящей работы нами изучена история становления науки фразеология, а также рассмотрены мнения различных ученых о понятии «фразеологическая единица», а также представлены существующие в современной науке классификации фразеологических единиц. Фразеологические сочетания наравне с паремиологическим фондом служат тем ценнейшим материалом, посредством которого реализуются концепты. В настоящем исследовании мы придерживаемся «широкого» понимания фразеологического фонда и включаем в его состав фразеологические единицы, которые представлены раздельнооформленными, устойчивыми единицами языка с полностью или частично переосмысленным значением, а также паремиологические единицы, включающие пословицы и поговорки.

В результате вышеизложенных теоретических положений мы приходим к выводу о том, что именно во фразеологии культурные концепты находят свое самое яркое отражение, прекрасно репрезентируя национально-культурную специфику той или иной лингвокультурной общности.

Глава II. Изучение английских и русских фразеологических и паремиологических единиц, вербализующих концепт «Женщина»

Целью настоящей работы является сопоставительный анализ английских и русских фразеологических и паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «Женщина». Для достижения заявленной цели в рамках работы предлагается выделить в отобранных единицах характерные черты, предписываемые женщине в обоих языках. В качестве примеров нами были отобраны фразеологизмы и поговорки, в которых присутствует тот или иной компонент, характеризующий женщину. В английском языке данные лексемы представлены следующими вариантами: *woman, mother, lady, wife, mistress, lassie* (милочка, девчушка), *miss, baby, chick*; в русском языке были отмечены такие компоненты, как *девушка, девица, жена, женка, мать, баба, краля*. Для исследования репрезентации концепта «Женщина» были отобраны в английском языке 135 английских фразеологических единиц и 132 паремиологические единицы, в русском языке – 87 фразеологизмов и 177 поговорок. Сопоставление выявленных фразеологических единиц и поговорок позволяет разделить все единицы на 2 большие группы:

а) единицы, отражающие положительную характеристику женщины в английской и русской фразеологии и паремиологии;

б) единицы, отражающие отрицательную характеристику женщины в английской и русской фразеологии и паремиологии.

Таким образом, подобное сопоставление помогает выделить специфично-национальное и общее во взгляде на женщину в английском и русском фразеологическом и паремиологическом фондах. В настоящей главе будет подробно представлено исследование как фразеологизмов и поговорок английского и русского языков, вербализующих концепт «Женщина». Фразеологизмы и поговорки рассматриваются обособленно друг от друга и отдельно в каждом языке.

2.1 Положительная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах и паремиях

В настоящей части работы изучаются фразеологизмы и паремиологические единицы обоих языков, имеющие положительную коннотацию в описании женщины.

В ходе проведения исследования было выделено большее количество паремий, характеризующих женщин, нежели фразеологизмов. Так, в качестве материала исследования было выделено 49 английских фразеологических единицы и 39 русских фразеологических единиц с положительной коннотацией. А также 61 английская паремиологическая единица и 101 русская паремиологическая единица с той же коннотацией.

В рамках отобранных фразеологизмов и паремий, обладающих положительной коннотацией при описании женщины, выделены несколько тематических подгрупп. При изучении фразеологического фонда отмечены только общие группы, характерные для английской и русской лингвокультур. При исследовании паремиологического фонда выделяются паремии, образующие тематически общие для обоих языков группы, но также выделяются и те единицы, которые позволяют сформировать национально-специфические для каждого языка группы.

2.2 Положительная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах

В рамках английского фразеологического фонда, положительно вербализующего образ женщины, было выделено 49 фразеологизмов. В ходе отбора материала для исследования было выявлено, что русский фразеологический фонд, также, как и английский фразеологический фонд, не очень богат на описание положительных характеристик женщины. Так, было выделено 39 русских фразеологических единиц, положительно характеризующих женщину. При анализе английских и русских

фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «Женщина» с положительной коннотацией, представляется возможным выделить несколько тематических групп, в рамках которых наблюдается положительное описание женщины.

Так, в обеих культурах фразеологизации подвергается такое качество, как женская красота. В английском языке были выявлены следующие фразеологизмы, положительно описывающие данную внешнюю характеристику женщины (17 единиц): *a rose between two thorns; the belle of the ball; a bit of jam; pretty as a picture; cover girl; a pin-up girl; a glamour girl; a red hot mamma (Am.); as red as a cherry; to have roses in one's cheeks; a slick chick; hot stuff; a dolly bird; alpha girl; campus queen; perfect picture; work of art; beaut of a looker; catchy cutie; mean number; hot number; flesh-and-blood angel; cherry blossom*. Можно сделать вывод о том, что английский язык подчеркивает женскую красоту при помощи обращения к символам природы (roses, cherries, thorns), а также к бытовым и социальным реалиям (pin-up, a cover, glamour).

В русских фразеологизмах данное качество выражено в ряде следующих словосочетаний (11 единиц): *знойная женщина; секс-бомба; горячая штучка; роковая красотка; девица-красавица; девушка-милашка; девушка как с картинки; девушка-конфетка; Василиса-прекрасная; спящая красавица; Красотка Мэри*.

Нужно отметить тот факт, что английские фразеологизмы зачастую носят описательный характер, не называя женщину напрямую таковой по гендерному признаку (*a woman, a girl, a chick, a young girl, a lady* и т.д.), в данных фразеологизмах акцент делается на внешних признаках красоты (*have roses in one's cheeks, pretty as a picture, as red as a cherry*) либо социальной реализации и проявлении женщины (*mamma, the belle of the ball, a chick*). Особняком стоят фразеологизмы, отличающиеся исключительно идиоматическим характером, когда реципиент не может определить коннотативное значение лексемы без использования словаря в случае

отсутствия необходимого багажа экстралингвистических знаний (*a bit of jam, hot stuff*).

В русском же ряде фразеологизмов, основанных на понятии феминности, в большинстве случаев отражено прямое указание на женщину по половому признаку (*женщина, девушка, девица*). Очень часты фразеологизмы, выстроенные на базе литературной аллюзии (*знойная женщина; Василиса Прекрасная; спящая красавица*). Стоит отметить, что последний пример несет коннотативное значение, отличающееся от номинативного, а именно: на первый план в словосочетании «спящая красавица» выступает не признак красоты, указанный напрямую, а ироничное отношение говорящего к девушке, выглядящей сонной. Социальная реализация женщины также представлена в русскоязычных фразеологизмах: *под каблуком, под маминой юбкой, маменькин сынок*, причем необходимо подчеркнуть то, что данные фразеологизмы относятся к концепту Женщина опосредованно, поскольку определяют черты стороннего объекта посредством аппликации на доминирование женского характера.

В обеих лингвокультурах фразеологией выделяются внутренние качества женщины, такие, как доброта, нежность, мягкость, порядочность. В английском фразеологическом фонде были выделены следующие фразеологизмы, описывающие выделенные характеристики (7 единиц): *the eternal femine; be in petticoats; lady of quality; a woman of honour; ministering angel; a woman of reputation; her reverence; home girl; a virtuous girl; all right girl*. В русском языке фразеологией такие качества закреплены следующими единицами (7 единиц): *не сохранить себя; ангел милосердия; добрый ангел; кроткая как овечка; блюсти себя; само благочестие; нежный ангел*.

Английская фразеология отмечает такое положительное качество женщины, как трудолюбие (3 единицы): *lady of the house; do the honours of the house; be slaving over a hot stove*. Русский фразеологический фонд также представлен единицами, соответствующими данной тематике (3 единицы): *хозяйюшка, пчелка-труженица; пчела Майя; Рабыня Изаура*. Последние две

единицы являются примерами аллюзии на тематику кинофильмов и мультфильмов.

Особняком стоят фразеологизмы, отсылающие реципиента к области профессиональной реализации женщины (9 единиц): *a hello girl; a girl Friday; a Hallelujah girl; an angel of mercy; a wet nurse; leading lady; a woman of letters; sister Ann; a sister of mercy*. Русскоязычный фонд таких фразеологизмов представлен следующими единицами (4 единицы): *Марья-искусница; Сонька-золотая ручка; кудесница; мастерица*.

Также можно выделить ряд фразеологизмов, относящихся к определению такой женской черты характера, как решительность: *a girl of determination; a will lady; бой-баба; баба-огонь; коня на скаку остановит; пробивная девица*. Последний фразеологизм имеет яркую литературную аллюзию в своей основе.

Особое внимание во фразеологии уделяется беременности, своеобразному становлению собственно женщины. Фразеологизмы, описывающие женщину в данном положении, встречаются в обоих языках. Так, в английском выделены следующие фразеологизмы (11 единиц): *be big with child; be in a certain (delicate, interesting) condition; eat for two; be in the family way; in pup; in calf; on the nest; have a watermelon on the vine; have a bun in the oven; expecting an Act of God; expecting a bundle from Heaven*. В английском языке была выделена единица *happy event*, которая не описывает саму женщину, но положительно описывает факт рождения ребенка. В русском языке встречаются такие фразеологизмы, как *в (интересном) положении; в тягостях; на сносях; с животом; носить под сердцем; телепузик (аллюзия к телепередаче); зателела; обрюхатилась; принести в подоле; пузо на нос лезет* (10 единиц). Последние четыре фразеологизма несут скорее негативную эмоционально-экспрессивную окраску. Стоит отметить, что в русской культуре и, как результат, лингвокультуре женщина исторически после родов приобретала статус «бабы», в то время, как после свадьбы и до рождения детей она находилась в статусе «молодухи».

В ходе исследования английских и русских фразеологических единиц было выявлено, что в рамках отобранных фразеологизмов, положительно характеризующих женщину в обоих языках, выделяются одинаковые тематические группы. Отметим, что в рамках английского фразеологического фонда отобрано 49 фразеологических единиц (что при описании составляет 100% отобранных для анализа фразеологизмов), в рамках русского фразеологического фонда выделено 39 фразеологических единиц (что составляет 100% отобранных для анализа фразеологизмов).

Так, первой выделяется группа «внешняя характеристика женщины», которая в английском языке представлена 17 единицами, что составляет 35% от общего числа отобранных фразеологизмов. В русском языке данная группа репрезентирована чуть меньшим количеством единиц, а именно, 11 единицами или 28% фразеологизмов от общего числа выделенных фразеологических единиц.

Одинаково объемно в обоих языках представлена группа «беременность и роды в жизни женщины». В данную группу включено 10 фразеологизмов русского языка, т.е. 26% русских фразеологизмов от общего числа отобранных единиц. В английском фразеологическом фонде данная группа представлена 11 единицами или 23% от числа отобранных фразеологизмов.

Довольно значительный процент (18% или 9 единиц) английских фразеологизмов наполняет группу «профессиональная реализация женщины». В то же время в русском языке данная группа представлена довольно скудно – 10% от общего числа выявленных русских фразеологических единиц.

Во фразеологических фондах обоих языков выделяется группа «внутренние положительные качества женщины», среди которых отмечены доброта, нежность, мягкость и порядочность, выявлено 7 единиц, что составляет 14% от общего числа отобранных английских фразеологизмов с положительной коннотацией. То же количество (7 единиц) фразеологизмов было выделено и от общего числа исследуемых русских единиц.

Равнозначно представлена в обоих фразеологических фондах группа «женское трудолюбие» - всего по 3 единицы в обоих языках. Процент единиц, выделенных в данную группу, разнится в обоих языках в силу неравномерности отобранного материала и составляет 6% от общего числа выявленных английских единиц и 8% в случае с русской фразеологией.

Группа «женская решительность» немногочисленно реализована как в английском, так и в русском фразеологическом фондах. В английском языке данная группа представлена 2 единицами (4% от общего числа отобранных английских фразеологизмов). В русском языке данный процент составляет 10% (4 единицы).

2.3 Положительная характеристика женщины в английском и русском паремиологическом фонде

Паремиологический фонд английского и русского языков оказался богатыми на тему описания и характеристики женщины с положительной коннотацией. Как видно из представленного материала, в рамках работы было выделено 61 английская поговорка и 101 русская поговорка.

Так же, как и в ситуации с фразеологическими единицами, все выделенные поговорки, характеризующие женщину с положительной стороны, подразделяются в настоящей работе на несколько тематических групп. Однако, при анализе паремиологических единиц мы рассмотрим отдельно поговорки английского языка и отдельно поговорки русского языка, вербализующие концепт «Женщина», в силу богатства и разнообразия выделенного для исследования материала.

Анализ английских паремиологических единиц позволяет выделить в английском паремиологическом фонде, вербализующем концепт «Женщина», несколько тематических блоков, которые включают поговорки, описывающие женщину с положительной стороны.

В английской лингвокультуре женщина представляется хранительницей домашнего очага. Так, в английской паремиологии были выделены следующие

единицы, характеризующие женщину с указанной стороны (13 единиц): *A mother's love never ages; A man's mother is the other God; A tent without a woman is like a violin with no strings; A wife gives beauty to a house; Men build houses; Women build homes; The wife is the key of the house; A woman makes a silk purse out of a sow's ear; A woman's place is in the home; Women and hens are lost by gadding; House goes mad when women gad; Men get wealth and women keep it; The men brings the good, but the woman maintains it.* В данных фразеологизмах упомянут широкий круг бытовых деталей, как-то: hens, house, a purse, a sow's ear, a tent. Стоит также отметить, что акцент делается не только на собственно гендерном определении женщины как таковой, но и на ее социальной роли матери и жены.

Также встречаются единицы, описывающие, наоборот, роль любви и семьи в жизни женщины (3 единицы): *A lady is a woman who makes it easy for a man to be a gentleman; The best furniture in the house is a virtuous woman; A good wife and health is a man's best wealth.* Эти паремии подчеркивают вклад женщины в укрепление, благополучие и сохранение семейного быта.

Как и в рамках фонда фразеологических единиц, так и в паремиологическом фонде английского языка отмечается женское трудолюбие. В английской лингвокультуре выделены следующие паремии (2 единицы): *A woman's work is never done; Men get wealth and women keep it.*

Английским паремиологическим фондом отмечается положительное влияние женщины на мужчину (4 единицы): *Lady is a woman who makes it easy for a man to be a gentleman; The woman who loves her husband corrects his faults; The man that loves his wife exaggerates them; Good wife and health is a man's best wealth.* Паремии английского языка отмечают значимость женщины в жизни мужчины, подчеркивая невозможность существования последнего без женской поддержки (4 единицы): *A man without a woman is like a ship without a sail; In choosing a wife and buying a sword we ought not to trust another; A man's best fortune or his worst is a wife; Man is the head of the family and woman is the*

neck that turns the head. Английские паремии демонстрируют возвышенный стиль изложения, романтизм символики (парус, меч, судьба).

В рамках исследования также выделяются паремиологические единицы, в которых отмечается женская доброта (3 единицы): *Good wife and good name hath no mate in goods nor fame; Good wife and health is a man's best wealth; Good wife and health is a man's best wealth.* Данные паремии характеризуют именно добродетель женщины в социальной функции супруги.

Английской лингвокультурой отмечается женский ум и гибкость женского ума. Так, в английском языке встретились такие паремии, как (4 единицы): *Women in mischief are wiser than men; Behind every successful man is a woman; A woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool; The wit of a woman is a great matter.* Данные паремии актуализируют доминирующую функцию женщины.

Английские паремии, посвященные понятию женского интеллекта, отличаются нейтральным тоном (по сравнению с русскоязычными) (4 единицы): *Women's instinct is often truer than men's reasoning; Take the first advice of a woman and not the second; Man is the head, but woman turns it* (в русском эквиваленте «*муж – голова, а жена – шея*»); *Women in mischief are wiser than men.* Однако, женский ум представлен доминантой над мужским, стилю изложения также присуща некоторая степень морализаторства.

Также были выделены паремии, отображающие категорию женской мудрости (4 единицы): *A woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool; Silence is a woman's best garment; A wise woman has much to say and yet remains silent; Women in mischief are wiser than men.* В данной группе паремий концепт «Женщина» лишен какой-либо социальной черты и принадлежности.

Также отметим, что были выделены единицы, в которых женщина описывается похожей на своего мужа, таким образом, паремиологический фонд английского языка характеризует жену, как отражение мужа, и наоборот. Встретились такие паремии как (2 единицы): *A good husband makes a good wife;*

A good wife makes a good husband. В английских пословицах подчеркивается единство крепкой семьи.

Английский паремиологический фонд выделяет единицы, отображающие веселый нрав и красоту женщины (8 единиц): *A cheerful wife is the joy of life; Her face is her fortune* (русскоязычным аналогом паремии можно представить следующую пословицу: *Коса - девичья краса*); *Beauty is the wisdom of women; Wisdom is the beauty of men; A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks; A pretty girl is the kind of goods that is always in demand; Her face is her fortune; If God didn't like beautiful women, he wouldn't have made them.* Последние две паремии интересны тем, что подчеркивают красоту и ум женщины в связке с положительными качествами мужчины, при этом явно выделяя и отдавая главенствующую роль женщине.

В ходе проведения исследования выявлены единицы, актуализирующие женскую скромность и покладистость (10 единиц): *A maid that laughs is half taken; A maid that laughs is half taken; A woman resists in order to be conquered; Nineteen nay-says of a maiden are half a grant; Maidens say nay and take it; Saying "No" a woman shakes her head lengthwise; Modesty is the beauty of women; Maidens should be meek until they be married; Maidens must be mild and meek, swift to hear and slow to speak.* В данном блоке паремий отчетливо прослеживается отсылка именно к девичьей скромности и сдержанности (maid, maiden).

При анализе русских паремиологических единиц также были выделены тематические блоки, включающие паремии, характеризующие женщину с положительной стороны. Некоторые из данных блоков совпадают по своей тематике с теми блоками, которые были описаны при анализе английских паремий, однако, при анализе были отмечены темы, характерные только для русской паремиологии.

Так, в русском паремиологическом фонде, наравне с английским, была выделена группа паремий, в которых женщина предстает, как хранительница домашнего очага (6 единиц): *Без жены дом – содом; Муж пьет – крыша*

горит, жена запыла – весь дом запылал; При солнце тепло, а при матери добро; Птица радуется весне, а дитя — матери; Хозяйкой дом стоит; Женщину домашний очаг красит. Стоит отметить, что первые два фразеологизма подчеркивают положительный образ женщины на фоне бытовых катаклизмов. То же можно сказать и о паремии «*Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет*». Отметим, что в русском языке, так же, как и в английском, не наблюдается выделение гендерного определения женщины, однако, выделяется ее роль матери и жены.

Паремиологический фонд русского языка также отмечает положительное влияние женщины на мужчину (3 единицы): *У хорошей жены и плохой муж будет молодец; Доброю женою и муж честен; Мужик без жены, что гусь без воды.* Также встречаются паремии, отмечающие значимость женщины в жизни мужчины (10 единиц): *Мужчина без жены, что рыба без воды; Рассыпался бы дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка; Мужик без жены, что гусь без воды; Мужик без бабы пуще малых деток сирота; Видал ли ты беду, терял ли ты жену?; Клад да жена – на счастливого; Муж пьет – крыша горит, жена запыла – весь дом запылал; На что нам корова, была бы жена здорова; Горе с тобою, беда без тебя; Нет лучшего друга, чем верная подруга.* Если английские паремии демонстрируют более возвышенный стиль изложения, романтизм символики (парус, меч, судьба), то русскоязычные пословицы отличаются бытовизмом детали и некоторой подчеркнутой просторечностью выражений (мужик, баба, малые детки, гусь, рыба, пояс, крыша).

В русском языке можно отдельно указать ряд пословиц, характеризующих женщину в ее подавляющей функции в доме, все эти паремии будут носить скорее негативную окраску (7 единиц): *Бабе хоть кол на голове теши; Волос долог, да ум короток; В людях ангел, не жена; Дома с мужем – сатана; От иной жены хоть о надолбу головой; Муж в штанцах, а жена в танцах; Не петь кури петухом, не владеть бабе мужиком.*

Русской лингвокультурой также зафиксировано женское трудолюбие. В ходе исследования были выделены следующие поговорки, отмечающие данную характеристику (12 единиц): *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде; Хозяйкой дом стоит; Доброй жене домоседство не мука; Хозяйка дороже золота; Хорошая хозяйка домой несёт, а плохая – из дому; Не та хозяйка, которая красно говорит, а та, которая щи варит; Добрая жена дом сбережёт, а плохая рукавом растрясёт; Бабе дорога - от печи до порога; Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; Красна девка не телом, а делом; Баба – не квашня: встала да и пошла; Мужу не наносит и мешком, что баба натаскает горшком.* С одной стороны, поговорками подчеркивается роль женщины, как домохозяйки, с другой стороны – ее социальная функция спутницы и соратницы, поддержки опоры мужа и детей. Такие фразеологизмы наполнены бытовыми деталями, подчеркивающими повседневные реалии существования женщины (дом, мешок, печь, горшок).

Русская поговорочность также отмечает женский ум и его гибкость (7 единиц): *Без мужа, что без головы, без жены, что без ума; Бабий ум – бабье коромысло: и криво и забористо на оба конца; Женский совет немудрен, а кто его не слушает, тот неумен; Женский ум лучше всяких дум; Краса до венца, а ум до конца; Умная жена – как нищему сума: всё сбережёт; Не крепка жена умом – не удержишь тыном.* Для русских поговорок данной подгруппы характерно упоминание именно замужней женщины, актуализация ее жизненного опыта.

Отдельной подкатегорией в русской поговорочности можно выделить поговорки, посвященные женскому уму как понятию совершенному и многогранному, восхваляющие женскую мыслительную способность (7 единиц): *Иной раз глупое слово женщины стоит мудрой проповеди имама; Женский ум догадлив и на всякие хитрости повадлив, в то же время он разумен и спокоен и всяческой похвалы достоин; Женский ум ничего не упустит; Женский ум -многодум, за всё возьмётся, нигде не споткнётся; Русская жена -она разумливая, да на доброе дело сметливая; Женский совет*

немудрен, а кто его не слушает, тот неумен; Чем умнее жена, тем сильнее семья; Женский ум догадлив и на всякие хитрости повадлив, в то же время он разумен и спокоен и всяческой похвалы достоин.

В русских паремиологических единицах женский ум также описывается как имеющий превосходство над мужским, подчеркивается доминанта женщины в решении бытовых и социальных вопросов (8 единиц): *Что мужчина не разрубит, то женщина распутает; Женская догадка обладает большей точностью, чем мужская уверенность; Женский ум днём в делах, а ночью в детях, а мужской и днём в чужих дворах и ночью в кабаках; Как ни велик мужской ум, а без женского он останется половинчатым; Мужскому уму до женской мудрости не дотянуться: она всеохватна; Кум говорит наобум, а кума – бери на ум; Женский ум лучше всяких дум, утро вечера мудренее; Жена мужа удалее, у парня догадка, у девки смысл.*

Женская мудрость является тематическим центром следующих паремий (6 единиц): *Чем умнее жена, тем сильнее семья; В любви женщинам известно все, чего они не учили; Женский совет немудрен, а кто его не слушает, тот неумен; Баба, что мешок: что положишь, то и несет; Выбирай жену не в хороводе, а в огороде; Чем умнее жена, тем сильнее семья.*

Данная группа паремий, как и большинство вышеуказанных тематических групп, указывает именно на мудрость женщины в статусе жены, а не незамужней девушки.

Русская паремиология также отмечает женскую выносливость и силу (2 единицы): *Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет; Жена не горшок, не расшибешь.*

Отдельные примеры паремий отчетливо демонстрируют готовность женщины пожертвовать своим комфортом и даже собой ради любви (4 единицы): *Ради милого и себя не жаль; Хоть топиться, а с милым сходиться; Куда б ни идти, только б с милым по пути; Хоть сухарь с водой, лишь бы, милый, с тобой.*

Также отметим, что были выделены единицы, в которых женщина описывается похожей на своего мужа, таким образом, паремиологический фонд русского языка характеризует жену, как отражение мужа, и наоборот (5 единиц): *У плохого мужа жена всегда дура; У черта и жена ведьма; Муж да жена одним миром мазаны; Муж да жена одним лыком шиты; Муж да жена – одна сатана.* В обоих языках подчеркивается единство крепкой семьи, для русских пословиц характерна просторечность стиля и обращение к потусторонним персонажам в качестве символики и сравнения (сатана, черт).

Русским паремиологическим фондом также фиксируется женская доброта (9 единиц): *Добрая жена - веселье, а худая - злое зелье; Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее; Добрую жену взять - ни скуки, ни горя не видать; Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отлучает; Добрая жена, да жирные щи – другого добра не ищи; С доброй женой горе – полгоря, а радость в двойне; Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет; Добрую женою и муж честен; Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее.* Помимо актуализации женской доброты, данные паремии несут морализаторский посыл о необходимости поиска именно доброй жены ради будущего семейного счастья.

Паремиями русского языка также описывается скромность и покладистость женщины (7 единиц): *Смиренье - девичье ожерелье; Баба, что мешок: что положишь, то и несет; Девушку украшает скромность, а не золочёная одежда; Женщина без стыдливости, что пища без соли; Женская скромность похожа на мушку, которую наклеивают на щеку, когда ждут гостей, – пленительное кокетство; Лучшее украшение девушки – скромность; И мужская и женская скромность очень красивы.* Надо отметить, что, в отличие от большинства тематических групп, данная категория в равной степени отражает как понятие «девушка», так и «женщина, баба».

Любовь и семья в жизни женщины также отмечены русским паремиологическим фондом (7 единиц): *Совет да любовь – на этом свет*

стоит; Жена без мужа – вдовы хуже; Без мужа жена всегда сирота; Воин воюет, а жена горюет; К милому Сереженьке сами бегут ноженьки; К чему было умываться, коли не с кем целоваться; У плохого мужа жена всегда дура, а у хорошей жены и плохой муж будет молодцом. Данный блок паремий описывает понятия семейного счастья, согласия в семье, преодоления кризисных ситуаций между мужем и женой. Многие паремии опосредованно вводят женский образ в состав выражения (7 единиц): *Любить не люби, да почаще взглядывай; Хоть топиться, а с милым сходиться; Хоть сухарь с водой, лишь бы, милый, с тобой; Куда б ни идти, только б с милым по пути; Ради милого и себя не жаль; С милым дружкой и на льду хлеба найду; С милым рай и в шалаше, а с постылым и в поле тесно.*

В ходе исследования английских и русских паремиологических единиц с положительной коннотацией было выявлено, что в рамках отобранных паремий в обоих языках выделяются как национально-специфические группы, характерные только для той или иной лингвокультуры, так и одинаковые для обеих лингвокультур тематические группы. Отметим, что в рамках английского паремиологического фонда отобрана 61 паремия, положительно характеризующих женщину, в рамках русского паремиологического фонда выделена 101 паремия с той же характеристикой.

Для наглядного представления общего и различного в английском и русском паремиологическом фонде предлагается обобщающая таблица, в которой представлены выделенные общие тематические группы, а также перечислены тематические группы, характерные только для какой-либо одной лингвокультуры. В рамках таблицы для каждой тематической группы и каждого языка демонстрируется процент количества паремиологических единиц, выделенных из общего числа отобранных паремий. Количество паремиологических единиц для каждой группы представлено в процентном отношении, поскольку такое представление кажется наиболее показательным в силу неравномерности выделенного материала для английского и русского языков (Табл. 1).

Таблица 1. - Сопоставительный анализ английских и русских паремиологических единиц с положительной коннотацией

Тематическая группа	Процент отобранных в группу паремий английского языка (процент от общего числа выявленных английских паремий – 61 единица)	Процент отобранных в группу паремий русского языка (процент от общего числа выявленных русских паремий – 101 единица)
Женщина – хранительница домашнего очага	13 / 21%	6 / 6%
Женский ум, гибкость женского ума, женская мудрость	12 / 20%	28 / 28%
Женская скромность/покладистость	10 / 17%	7 / 7%
Положительное влияние женщины на мужчину/ важность женщины в жизни мужчины	8 / 13%	13 / 13%
Роль любви и семьи в жизни женщины	3 / 5%	14 / 14%
Женская доброта	3 / 5%	9 / 9%
Женское трудолюбие	2 / 3%	12 / 12%
Жена – «отражение» мужа	2 / 3%	5 / 5%
Веселый нрав женщины/женская красота	8 / 13%	
Женская выносливость/сила		2 / 2%
Готовность женщины жертвовать ради любви и семьи		4 / 4%

Как видно из представленной таблицы, большая часть английских единиц (13 единиц или 21% от общего числа отобранных английских паремий, положительно характеризующих женщин) описывает женщину, как

хранительницу домашнего очага. Подобное описание женщины в паремиологическом фонде русского языка представлено довольно скудно (выделено всего 6 единиц, что составляет 6% от общего числа отобранных русских паремий, положительно характеризующих женщин).

Также довольно многочисленной для английской паремиологии оказалась группа, в которую включены паремии, описывающие женскую скромность и покладистость (10 единиц и 17% от общего числа выделенных английских паремий с положительным описанием женщины). В русском языке данная группа, как и в вышеописанной группе, оказалась довольно непродуктивной (7 единиц и 7% от общего числа рассматриваемых паремий).

В обеих лингвокультурах продуктивной оказалась тематическая группа, в которую включены паремии, описывающие женский ум и женскую мудрость. В паремиологическом фонде английского языка данная группа включает 12 паремий или 20% от общего числа паремий, отобранных в рамках положительного описания женщины. В русском языке данная цифра чуть больше и составляет 28 единиц и, соответственно, 28% от общего числа паремий, отобранных в рамках положительной характеристики женщины.

В одинаковом количестве представлена группа, в которую включены паремии, описывающие положительное влияние женщины на мужчину или же важность женщины в жизни мужчины (8 единиц в английском языке и 13 единиц в русском языке или 13% от общего числа выявленных английских и русских паремий).

В русской паремиологии довольно продуктивно представлена группа, которая охватывает паремии, характеризующие роль любви и семьи в жизни женщины (14 паремий или 14% от общего числа отобранных русских паремий), в то время, как в английском паремиологическом фонде тематика данной группы представлена менее объемно (3 единицы, что составило 5% от общего числа выделенных для анализа паремий).

Также русский паремиологический фонд представлен значительным числом паремий, описывающих женское трудолюбие (12 паремий или 12% от

числа выделенных для исследования единиц), в английском языке данная группа представлена крайне скудно (2 единицы - 3%).

Довольно малочисленной оказалась группа, которая охватывает паремии, описывающие женскую доброту (3 единицы или 5% в случае с выделенными английскими паремиями и 9 единиц и 9% в случае с русскими паремиями). Еще чуть более малочисленной оказалась группа, паремии которой характеризуют жену, как «отражение» мужа (выделено 2 единицы или 3% от общего числа исследуемых английских паремий и 5 единиц или 5% от общего числа исследуемых русских паремий).

Интересными оказались группы, характеризующие национально-специфическое в характеристике женщины. Так, в английском паремиологическом фонде выделено 8 единиц (13% паремий от общего числа исследуемых паремиологических единиц), которыми отмечаются веселый нрав женщины и ее красота. В русском паремиологическом фонде не было выявлено единиц, описывающих женщин с подобной точки зрения.

В рамках рассмотрения русского паремиологического фонда выявлены паремии, характеризующие готовность женщины жертвовать ради любви и семьи (4 единицы и 4%) и описывающие женскую выносливость и силу (2 единицы, что составляет 2%).

2.4 Отрицательная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах и паремиях

Ранее в работе была рассмотрена и изучена положительная характеристика женщины в английской и русском фразеологическом и паремиологическом фондах. В настоящей части работы изучаются фразеологизмы и паремиологические единицы обоих языков, имеющие отрицательную коннотацию в описании женщины.

Так, в ходе подбора материала было отобрано 86 английских фразеологических единиц, отрицательно характеризующих женщину, и 48 русских фразеологических единиц с той же коннотацией. А также, выявлена

71 паремиологическая единица английского языка с отрицательной коннотацией и 76 русских паремий с той же коннотацией.

В рамках отобранных фразеологизмов и паремий, обладающих отрицательной коннотацией при описании женщины, выделены несколько тематических подгрупп. При изучении фразеологического и паремиологического фондов выделяются паремии, образующие тематически общие для обоих языков группы, но также выделяются и те единицы, которые позволяют сформировать национально-специфические для каждого языка группы.

2.5 Отрицательная характеристика женщины в английских и русских фразеологизмах

В рамках английского фразеологического фонда, отрицательно вербализующего образ женщины, было выделено 86 фразеологизмов. При рассмотрении русского фразеологического фонда было выявлено 48 фразеологических единиц. Таким образом, очевидно, что английский фразеологический фонд более продуктивен при описании отрицательных характеристик женщины, нежели русский фразеологический фонд. При анализе английских и русских фразеологических единиц, отрицательно характеризующих женщину, представляется возможным выделить несколько тематических групп.

Английской и русской лингвокультурой женщина описывается, как соблазнительница и распутница, отмечается ее похотливость. В английском фразеологическом фонде в рамках настоящей группы выделены такие фразеологизмы, как (33 единицы): *beach bunny slang; a cock teaser; alley cat slang; a hot number; make eyes at smb; a bit of skirt; a social butterfly; high kicker; the girl about the town; lady of easy virtue; lady of pleasure; lady of the lake; a woman of pleasure; a woman of the streets; call girl; kept woman; lady's maid; brazen hussy; shameless hussy; Naughty Nell; loose woman; a promiscuous girl;*

easy woman; charity girl; playful mama; fast girl; hard-boiled hussy; sweet Jane; fancy lady; light lady; a bit of stuff; piece of trade; merry bit. В русском языке подобная черта реже подвергается фразеологизации, подобные качества отмечены следующими фразеологизмами (11 единиц): *трепать хвост; трепать юбки; строить глазки; играть глазами; плести кружева; вавилонская блудница; дама полусвета; женщина легкого поведения; жрица любви; ночная бабочка; падшее создание.* Анализ отобранных английских фразеологизмов показал, что указанные черты отмечаются субстантивными фразеологизмами. Среди выделенным примеров встречается только одна глагольная единица. Также отметим тот факт, что в английском языке в большей части фразеологизмов, основанных на понятии феминности, отражено прямое указание на женщину по половому признаку (*girl; woman; lady; maid; mama*). В русском языке, наоборот, данная черта описывается, в основном, глагольными фразеологическими единицами.

Фразеологией обоих языков выделяются внутренние качества женщины, отрицательно описывающие психологический аспект ее характера, такие как сварливость, хитрость, чрезмерная щепетильность и изнеженность. В английском фразеологическом фонде были выделены следующие фразеологизмы, описывающие выделенные характеристики (9 единиц): *the daughter of the horse-leech; meddling duchess; common scold; sly puss; a miss Nansy; a miss Molly; old cat; (as) cunning as a fox; cross old woman.* В русском языке фразеологией такие качества, как слезливость, изнеженность, избалованность закреплены следующими единицами (6 единиц): *реветь, как баба; тургеневская барышня; кисейная барышня; принцесса на горошине; царевна-несмеяна; царевна-недотрога.* Сварливость же описывается такими фразеологическими единицами (5 единиц): *старая кочерга; старая песочница; старая скворечница; чертова перечница; баба яга.*

В английском и русском фразеологическом фонде отмечается отрицательное отношение к незамужней женщине, а также к ее желанию выйти замуж. Пренебрежение вызвано тем фактом, что женщина, дожив до

среднего возраста, не смогла привлечь мужчину. В связи с чем, описание попыток женщины завлечь мужчину сопровождается образом непривлекательной незамужней женщины. Так, в английской фразеологии выделяются следующие фразеологизмы, репрезентирующие данные качества (15 единиц): *to set one's cap at somebody; to turn on the old sex appeal; to make a dead set at somebody; be on the shelf; be left on the shelf; to dance barefoot; an unappropriated blessing; lead apes in hell; old maid; a dead set; feme sole; bachelor girl; old tab; lost hope; man hunters*. В русском языке встречается следующее фразеологическое описание указанных качеств (7 единиц): *сидеть в девках; в невестах засидеться; маком сидеть; старая дева; вековечная невеста; бессемейная бобылка; невеста без места*.

Лингвокультурами обоих языков также отмечается отрицательное мнение о женском уме и умственных способностях женщины. В английской фразеологии следующие фразеологизмы отмечают данную коннотацию (12 единиц): *dumb bunny; cousin Betty; a woman's reason; Bess o'Bedlam; dumb Dora; dizzy Lizzie; Giddy Gertie; weak-minded; dull-witted; dolly bird; stupid cupid; chicken's mind*. Очевидно, что значительная часть представленных единиц содержит имена собственные. В русской фразеологии для описания женской глупости могут использоваться зоонимы (курица, сорока, ослица) (9 единиц): *куриные мозги; глупая, как валамова ослица; глупая курица; сорока короткохвостая; бабья логика; дура неотесанная; дура стоеросовая; девичья память; баба-дура*.

Английским фразеологическим фондом более объемно, нежели русским фразеологическим фондом, представлено описание женщины, как сохраняющей превосходство над мужем (8 единиц): *be tied to one's wife's apron strings; get somebody by the short hair; the gray mare is the better horse; wear the breeches; live under the cat's foot; under petticoat government; the gray mare; dragon lady*. Как видно из представленных фразеологизмов, часть единиц не предлагает эксплицитного описания женщины, как главы дома, однако характеризуют мужчину, как подчиняющегося женщине. Среди русских

фразеологических единиц выделена одна единица с подобным значением: *держатъ мужа под каблуком*.

Таким образом, нами были представлены тематические группы, в которых характеристика женщин в английском и русском фразеологическом фонде имеет семантически общие черты. Однако, в процессе проведения исследования также были выделены национально-специфические отрицательные характеристики женщины, закрепленные во фразеологическом фонде того или иного языка.

Так, английской фразеологией отмечается описание женской красоты с отрицательной коннотацией (2 единицы): *beauty is but skin deep; a fair face may hide a foul heart*. Обе единицы отмечают неважность красоты в сравнении с важностью иметь хороший характер.

Также английским фразеологическим фондом зафиксировано описание женского легкомыслия и ветрености (4 единицы): *a social butterfly; a light of love; a high kicker; scatter-brained*, а также женской заносчивости и высокомерия (3 единицы): *a fine lady; Lady Bountiful; Lady Muck*. В последнем случае очевидно, что описание указанных отрицательных черт происходит посредством прямого указания на феминность при помощи лексемы *lady*.

Русским же фразеологическим фондом отмечаются такие отрицательные женские черты, как неаккуратность, неряшливость, отсутствие женственности (6 единиц): *драная кошка; кикимора болотная; серая мышка; мужик в юбке; синий чулок; вольный казак*.

Также русской фразеологией отмечается женская болтливость (3 единицы): *бабий язык; трещит как сорока базарная баба; что вода в решете*.

При рассмотрении отобранных фразеологических единиц было выявлено, что были выделены как одинаковые, так и национально-специфические тематические группы фразеологизмов, включающие фразеологизмы с отрицательной коннотацией. Отметим, что в рамках английского фразеологического фонда было выделено 86 фразеологических

единиц с отрицательной коннотацией, в русском языке было выделено 48 фразеологических единиц с той же коннотацией.

Так, наиболее многочисленной в обоих языках явилась тематическая группа, которая включает фразеологизмы, характеризующие женщину, как соблазнительницу и распутницу, а также похотливую особу. В английском фразеологическом фонде данная группа представлена 33 единицами, что составляет 39% от общего числа отобранных фразеологизмов с отрицательной коннотацией. В русском языке данная группа репрезентирована 11 единицами, что составляет 23% от общего числа отобранных русских фразеологизмов.

Довольно многочисленной также явилась тематическая группа, фразеологизмы которой описывают незамужнюю женщину или женщину, стремящуюся выйти замуж. Английская фразеология в данной группе представлена 15 единицами, что составляет 18% от общего числа отобранных единиц. В русском фразеологическом фонде данная группа представлена более скудно, а именно 7 единицами (15% от общего числа единиц).

Довольно показательным оказалось описание умственных способностей женщины. Английская фразеология представлена в данной группе 11 фразеологическими единицами (13%), русская фразеология репрезентирована 9 единицами (19% от общего числа отобранных русских фразеологизмов с отрицательной коннотацией).

В русской фразеологии также довольно объемной оказалась группа, которая включает фразеологизмы, описывающие такие качества женщины, как сварливость, хитрость, излишняя щепетильность и изнеженность. В английском языке в рамках настоящей группы выявлено 9 единиц (11%), в русском языке 11 единиц (23%).

Менее продуктивной в английской фразеологии оказалась группа, включающая фразеологизмы, описывающие женское превосходство над мужчиной. Крайне интересным показался том факт, что в английском языке данная группа представлена 8 фразеологическими единицами (9% от общего

числа отобранных единиц), в русском же языке была выделена 1 фразеологическая единица с таким значением (2%).

Таким образом, в результате анализа было выделено 5 общих тематических групп для обоих языков. Однако, были отмечены 3 национально-специфические тематические группы английского языка и 2 национально специфические группы русского языка.

Так, в рамках английского фразеологического фонда были выделены тематические группы, в которые включены фразеологизмы, описывающие женскую красоту (2 единицы, что составляет 2% от общего числа отобранных фразеологизмов), фразеологизмы, характеризующие женскую легкомысленность и ветреность (4 единицы – 5% от общего числа отобранных единиц), фразеологические единицы, в которых описывается женская заносчивость и высокомерие (3 единицы, что составляет 3%).

В русском фразеологическом фонде были выделены группы фразеологизмов, характеризующие женскую неряшливость, неаккуратность, а также отсутствие женственности (всего 6 единиц, что является 12% от общего числа отобранных фразеологизмов), а также характеризующих женскую болтливость (3 единицы – 6%).

2.6 Отрицательная характеристика женщины в английском и русском паремиологическом фонде

Паремиологический фонд английского и русского языков оказался довольно богатым на описание и характеристику женщины с отрицательной коннотацией. Как видно из представленного материала, в рамках работы были выделены 71 английская поговорка и 76 русских поговорок.

Так же, как и в ситуации с фразеологическими единицами, все выделенные поговорки, характеризующие женщину с отрицательной стороны, подразделяются в настоящей работе на несколько тематических групп. Однако, при анализе паремиологических единиц мы рассмотрим отдельно поговорки английского языка и отдельно поговорки русского языка,

вербализующие концепт «Женщина», в силу богатства и разнообразия выделенного для исследования материала.

Анализ английских паремиологических единиц позволяет выделить в английском паремиологическом фонде, вербализующем концепт «Женщина», несколько тематических блоков, которые включают паремии, описывающие женщину с отрицательной стороны.

Довольно большой пласт паремий образует тематическую группу, в которой наблюдается описание умственных способностей женщины. В английском паремиологическом фонде выделены следующие единицы, заключающие характеристику женского ума (23 единицы): *Women are vain: they'd rather be pretty than have a good brain; A woman's mind and wind change oft; Women are as wavering as the wind, changeable, as a weather cock; Because is a woman's reason; A woman's advice is best at a dead lift; A woman conceals what she knows not; Woman cuts her wisdom teeth when she is dead; Women are made to be loved, not understood; Tell a woman she is fair, and she will soon turn a fool; Woman's mind is the infantile mind; When an ass climbs a ladder; We may find wisdom in a woman; Long of hair and short of brains; Long hair and short wit; The wit of a woman is a great matter; A woman, a dog, and a walnut tree, the more you beat them the better they be; A wise woman is twice a fool; A morning sun, and a wine-bred child, and a Latin-bred woman, seldom end well; Woman's mind is the infantile mind; A wise woman is twice a fool; A woman's mind and a winter wind change often; A woman's thoughts are afterthoughts; Tell a woman she is fair, and she will soon turn fool.* Отметим, что в большей части пословиц проводится прямая связь между женским умом и женской красотой. Наблюдается эксплицитное выражение отсутствия ума у красивой женщины.

Продуктивной также явилась группа, в которую включены паремии, отрицательно характеризующие женскую внешность (14 единиц): *A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks; When prayers are done, my Lady is ready; Prayers are over before a lady decides what to wear, make up her face; The more women looke to their glasse, the lesse they looke to their house; The more*

vain a woman is about her own appearance the less time she has to spend on keeping the house in order; A beautiful woman is a beautiful trouble; A beautiful woman is like an axe in one's life; A little bit of powder and a little bit of paint make a woman look like what she ain't; A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks; A woman and a cherry are painted for their own harm; A woman that paints, puts up a bill that she is to be let; He who marries a beauty marries trouble; The more a woman admires her face, the more she ruins her house; The more women look in their glass, the less they look to their house. Анализ представленных паремий показывает, что в английской лингвокультуре существует отрицательное отношение к стремлению женщины хорошо выглядеть. Также отмечается тот факт, что мужчине тяжело с красивой женщиной и она представляет некую опасность его благополучию. Некоторые паремии отмечают, что красивая женщина неспособна быть хорошей домохозяйкой.

В английском паремиологическом фонде выделяются паремии, которые образуют группу, характеризующую женщину, как источник опасности, в некоторых случаях, как искусительницу и сообщника дьявола. В ходе исследования в рамках настоящей группы были выделены следующие единицы (13 единиц): *A woman can do more than the Devil; Man, woman, and devil, are the three degrees of comparison; A woman can beat the devil; A woman can do more than the devil; Even the devil himself does not know where women sharpen their knives; No war without a woman; The sea, fire and woman are three evils; There is no devil as bad as she-devil; Women are messengers angels of hell; Women are necessary evils; Women are the devil's nets; Women are the root of evil; Women are the snares of Satan.* Как видно из представленного материала, большая часть паремий тем или иным образом посвящена сравнению женщины со злой силой.

Интересным представляется тот факт, что в рамках английского фразеологического фонда не было выделено единиц, описывающих женскую болтливость. Однако, в пределах английского паремиологического фонда выделяется целая тематическая группа, описывающая болтливость женщины

(9 единиц): *A woman's tongue is only three inches long, but it can kill a man six feet high; A woman fights with her tongue; A woman's tongue wags like a lamb's tail; Many women, many words; Many geese, many turds; A woman's strength is in her tongue; A woman's heart and her tongue are not relatives; Deeds are males, words are females; One tongue is enough for a woman.*

Менее многочисленной оказалась группа, в которую включены пословицы, характеризующие злой, сварливый и вздорный женский нрав (5 единиц): *Hell hath no fury like a woman scorned; There is no devil so bad as a she devil; Women are like wasps in their anger; He fasts enough whose wife scolds all the dinner time; There was never a conflict without a woman.* В некоторых пословицах женщина в гневе сравнивается с дьяволом.

Наименее многочисленными и продуктивными представляются группы, в которых женщина предстает расточительной: *A woman can throw out on a spoon more than a man can bring on a shovel; A woman can throw out of the window more than a man can bring in at the door,* непостоянной и легкомысленной: *Women are as wavering as the wind, changeable as a weathercock; Early rain and a woman's tears are soon over,* а также описывается превосходство женщины над мужчиной: *The cunning wife makes her husband her apron.* Также выделены две паремии, которые семантически не подходят ни к одной из представленных групп, однако в них описывается презрительное отношение к женщине: *Women, like gongs, should be beaten regularly; A woman, a dog, and a walnut tree, the more you beat them the better they be.* В приведенных единицах наблюдается призыв к физическому наказанию женщины.

При анализе русских паремиологических единиц также были выделены тематические блоки, включающие паремии, характеризующие женщину с отрицательной стороны. Некоторые из данных блоков совпадают по своей тематике с теми блоками, которые были описаны при анализе английских паремий, однако, при рассмотрении русских паремий также были выделены тематические группы, характерные только для русской паремиологии.

Наравне с английским паремиологическим фондом, в рамках русского паремиологического фонда выделяется тематическая группа, включающая поговорки, которые описывают умственные способности женщины (23 единицы): *У нас женщины тем и сохраняют свою красоту, что никогда ничего не думают; И красавице ум не помешает; Ум и красота – не одного поля ягоды; Красива – еще не умна; Красота – до венца, а ум – до конца; Женские умы – что татарские сумы; Перекати-поле – бабий ум; Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; Женщина – или греза, или кошмар: и в обоих случаях она изменчива; Женщина у умного ищет недостатки, а у дурного достоинства; Женский совет – для женщин; Женский совет поможет в напрасном усилии; Меж бабым «да» и «нет» не проденешь иголки; Три вещи сложнее всего понять: разум женщины, работу пчел и игр прибоя; Одна врала, другая не разобрала, третья по-своему переврала; Ехала кума, да неведомо куда; Добрая кума живет и без ума; Женский ум – ум инфантильный; Женщина что курица: дай пинка – и образумится; Бабе хоть кол на голове теши; В долгом платье, да в коротком разуме; Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал; У обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух.*

Общей с английской паремиологией явилась тематическая группа, выделенная в рамках русского паремиологического фонда, и включающая поговорки, характеризующие женщину, как источник опасности и как соратника нечистой силы (6 единиц): *Где сатана не сможет, туда бабу пошлет; Баба да бес – один в них вес; Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет; Баба и черта перехитрит; Жениться – не напасть, да как бы, женившись, не пропасть; Жена мужа любила, в тюрьме место купила.* Из представленных единиц видно, что большая часть примеров демонстрирует то или иное сравнение женщины с бесом или чертом.

Русской паремиологией также выделяется группа, охватывающая поговорки, описывающие женскую злость и вздорный нрав (6 единиц): *Злая жена сведет мужа с ума; Лучше раздражить собаку, нежели бабу; Злая*

жена - злее зла; Лучше жить со змеею, чем со злою женою; Лучше камень долбить, нежели злую жену учить; От пожара, от потопа и от злой жены, боже, сохрани! В русских поговорках эксплицитно выражена мысль о том, что злая жена приносит в дом несчастье.

Паремиологический фонд русского языка довольно объемно представлен поговорками, которые отрицательно характеризуют такую черту женщины, как болтливость (11 единиц): *Волос долог, а язык длинней у бабы; С бабой не сговоришься; Бабу не переговоришь; За бабой покидай последнее словцо; Бабий язык, куда ни завались, достанет; Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей; Женское слово - как стрела; Женщина без разговора, что двор без забора; Бабий язык – чертово помело; Скажешь курице, а она всей улице; Скажешь курице, а она всей улице.*

Отрицательной оценке в русской паремиологии также подвергается и внешность женщины (10 единиц): *Родилась пригожа, да по нраву негожа; Бела, румяна, да нравом упряма; Красавица без ума - что кошелек без денег; С лица воду не пить, умела бы пироги печь; Красную жену в стенку не врезать; Где бабы гладки, там воды нет в кадке; С собой красива, да не по красаве слава; Ни кожи, ни рожи, а хвостом вертит; Коса - девичья краса, молодцу заноза; Волос долог, да ум короток.* Так же, как и в английском языке, в русской паремиологии ум женщины противопоставляется ее внешности – чем красивее женщина, тем она глупее. Также в поговорках отражается мысль, что красивая жена не умеет вести домашнее хозяйство.

Такие отрицательные качества женщины, как непостоянство, лживость и капризность также находят свое отражение в русской паремиологии (5 единиц): *У бабы 7 пятниц на неделе; У бабы 72 увертки в день; Бабья вранья и на свинье не объедешь; На женский нрав не угодишь; Назло мужу сяду в лужу.*

Общей в русской и английской паремиологии явилась группа, которая включает поговорки, описывающие превосходство женщины над мужчиной (3 единицы): *У нее муж по ниточке ходит; Жена верховодит, так муж по*

соседям бродит; Худо дело, коли жена не велела. Однако, при рассмотрении русских паремий были выделены единицы, объединенные противоположной мыслью, а именно, зависимостью женщины от мужа (6 единиц): *Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком; Муж в дому, что глава (что крест) на церкви; Мужа как главу семьи жене следует почитать, слушаться, а муж в свою очередь должен беречь жену; Мое дело - сторона, а муж мой прав; Без мужа жена всегда сирота; Жена без мужа – вдовы хуже.* Указанные паремии не несут в себе отрицательной коннотации, они, скорее, отличаются нейтральной коннотацией, однако, представляется интересным пословичное представление двух противоположных описаний отношений жены и мужа.

При рассмотрении русских паремий были выделены две паремии, которые выражают презрительное отношение к женщинам (2 единицы): *Кобыла не лошадь, баба не человек; Курица не птица, а баба не человек.* В данных паремиях присутствует компонент-зооним (курица; кобыла), с которым проводится сравнение женщины.

В русском паремиологическом фонде были выделены паремии, которые определены в группу, не имеющую аналогичной в английском фразеологическом фонде. Таким образом, русской паремиологией отрицательно описывается женщина, не способная стать матерью (4 единицы): *Не умела родить ребенка, корми серого котенка; Ласкай и кота, коли не родила дитя; Детей нет – жена пустоцвет; Бесплодная смоковница.* Данные паремии отражают закрепившееся в русской лингвокультурологии отрицательное отношение к бездетной женщине.

В ходе исследования английских и русских паремиологических единиц с отрицательной коннотацией было выявлено, что в рамках отобранных паремий в обоих языках выделяются как национально-специфические группы, характерные только для той или иной лингвокультуры, так и одинаковые для обеих лингвокультур тематические группы. Отметим, что в рамках английского паремиологического фонда отобрана 71 паремия, отрицательно

характеризующая женщину, в рамках русского паремиологического фонда выделено 76 паремии с той же характеристикой.

Для наглядного представления общего и различного в английском и русском паремиологическом фондах предлагается обобщающая таблица, в которой представлены выделенные общие тематические группы, а также перечислены тематические группы, характерные только для какой-либо одной лингвокультуры. В рамках таблицы для каждой тематической группы и каждого языка демонстрируется, помимо непосредственно количества выделенных в рамках той или иной группы единиц, также процент паремиологических единиц, выделенных из общего числа отобранных паремий с отрицательной коннотацией. Количество паремиологических единиц для каждой группы представлено также и в процентном отношении, поскольку такое представление кажется наиболее показательным в силу неравномерности выделенного материала для английского и русского языков (Табл. 2).

Таблица 2. Сопоставительный анализ английских и русских паремиологических единиц с отрицательной коннотацией

Тематическая группа	Паремии английского языка (количество выделенных паремий/процент от общего числа выявленных английских паремий – 71 единица)	Паремии русского языка (количество выделенных паремий/процент от общего числа выявленных русских паремий – 76 единиц)
Женский ум	23 / 32%	23 / 30%
Внешность женщины	14 / 20%	10 / 13%
Женщина, как источник опасности	13 / 18%	6 / 8%
Женская болтливость	9 / 13%	11 / 14%
Женская злость/ сварливость/вздорный нрав	5 / 7%	6 / 8%
Женская расточительность	2 / 3%	

Женское непостоянство/ легкомысленность/лживость/корысть	2 / 3%	5 / 7%
Презрительное отношение к женщине	2 / 3%	2 / 3%
Превосходство женщины над мужчиной	1 / 1%	3 / 4%
Неспособность женщины стать матерью		4 / 5%
Женская зависимость от мужа		6 / 8%

Как видно из представленной таблицы, большая часть английских и русских паремиологических единиц несет в себе отрицательную характеристику женского ума. В обоих языках количество отобранных в рамках настоящей группы паремий составляет 23 единицы. В английском языке данное количество образует 32% от общего числа отобранных английских паремий, отрицательно характеризующих женщину, в русском языке это количество составляет 30% от общего числа русских паремий, положительно описывающих женщину.

В обоих языках также довольно продуктивной явилась тематическая группа, включающая паремии, метафорический образ которых построен на описании внешности женщины. В английском паремиологическом фонде данная группа представлена 14 паремиями (что составляет 20% от общего числа единиц с отрицательной коннотацией), русский паремиологический фонд представлен в этой группе 10 паремиями (что составляет 13% от общего числа русских паремий с отрицательной коннотацией).

Более продуктивной, чем в русской паремиологии, в английском паремиологическом фонде явилась группа, включающая паремии, в которых присутствует образ женщины, представляющей опасность. Английская паремиология представлена в этой группе 13 единицами (18% от общего числа отобранных в настоящей подглаве английских единиц). В русской паремиологии данная группа представлена лишь 6 единицами (что составляет

8% от общего числа рассматриваемых русских паремий с отрицательной коннотацией).

Примерно одинаковой по наполняемости в английском и русском языке явилась тематическая группа, которая включает паремии, метафорический образ которых построен на описании женской болтливости. В английской паремиологии в рамках данной группы выделено 9 паремий (13% от общего числа отобранных английских единиц с отрицательной коннотацией), в русской паремиологии данная группа представлена 11 единицами (14% от общего числа рассматриваемых русских паремий с отрицательной коннотацией).

Менее продуктивной в описании паремиологии обоих языков явилась группа, в которой паремиологическими единицами описываются такие качества женщины, как злость, сварливость, а также вздорный нрав женщины. Английская паремиология в рамках данной группы представлена 5 единицами (7% от общего числа отобранных английских паремий с отрицательной коннотацией).

Малочисленными для паремиологии обоих языков явились тематические группы, в которые включены паремии, описывающие непостоянство, легкомысленность и лживость женщины (английский язык представлен 2 единицами – 3% от общего числа английских паремий с отрицательной коннотацией, русский язык представлен 5 единицами – 7% от общего числа отобранных русских паремий), а также презрительное отношение общества к женщине – в обоих языках данная группа представлена 2 единицами (3% от общего числа отобранных английских и русских единиц с отрицательной коннотацией).

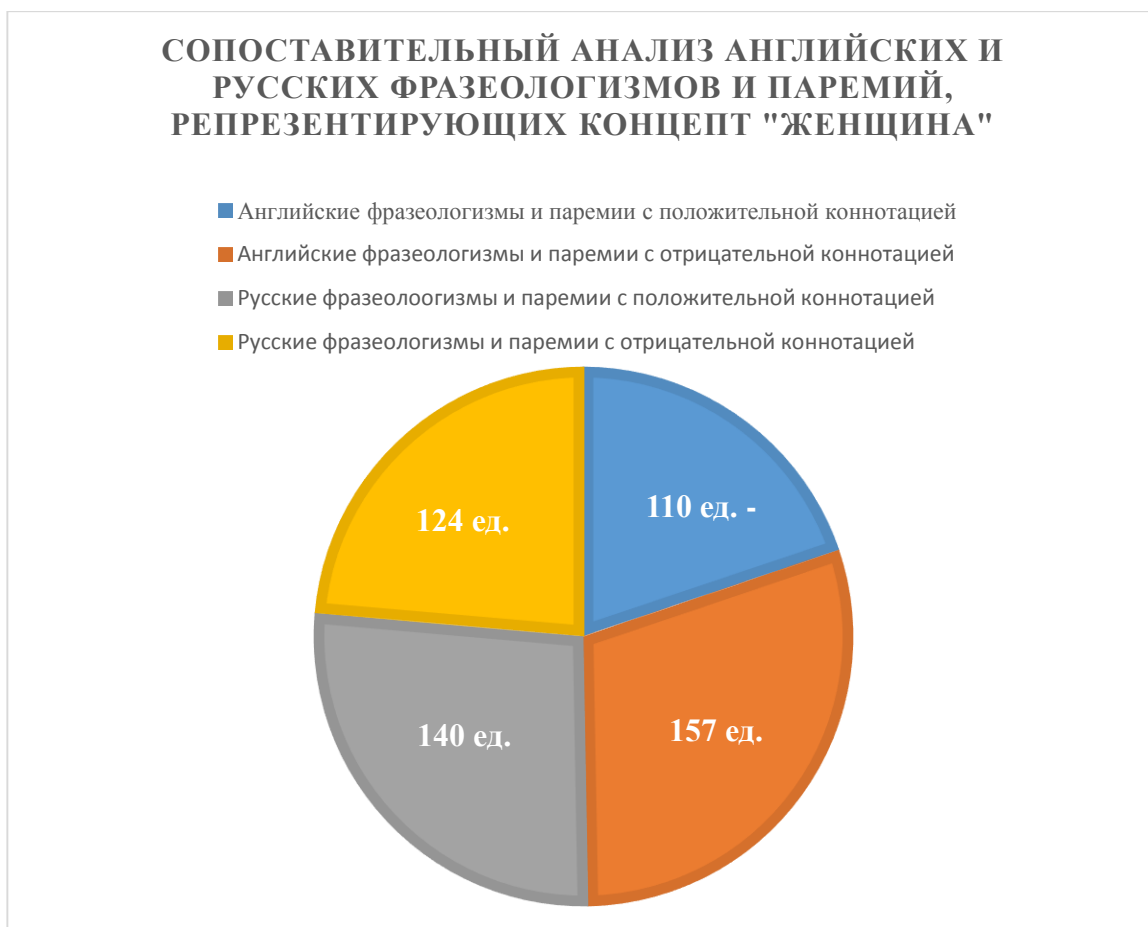
Национально-специфическими явились три тематические группы. В рамках английской паремиологии выделяется группа, в которую включены паремии, описывающие женскую расточительность (2 единицы, т.е. 3% от общего числа паремий с отрицательной коннотацией). В рамках русского паремиологического фонда выделено 2 национально-специфические группы,

а именно, группа, включающая паремии, отрицательный образ которых построен на описании женщины, не способной стать матерью (4 единицы, что составляет 5%), а также группа, которая охватывает 6 паремий, характеризующих зависимость женщины от мужчины (8% от общего числа выделенных русских паремий с отрицательной коннотацией).

2.7 Сопоставительный анализ английских и русских фразеологических и паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «Женщина»

В ходе настоящего исследования нами были отобраны и проанализированы 135 английских фразеологических единиц и 132 английские паремиологические единицы. В рамках русского фразеологического фонда отобрано и рассмотрено 87 фразеологических единиц, а в рамках паремиологического фонда 177 паремий русского языка. Все отобранные единицы репрезентируют концепт «Женщина» в обеих лингвокультурах с положительной и отрицательной стороны. При рассмотрении особенностей фразеологического и паремиологического фонда обоих языков были выделены общие и различные черты фразеологии и паремиологии при описании и характеристике концепта «Женщина». Подробно разделение на общие и национально-специфические группы, выделенные при изучении положительной и отрицательной коннотации фразеологического и паремиологического фонда рассмотрены выше. Однако, в рамках настоящей работы также представляется интересным рассмотреть соотношение отрицательного и положительного описания концепта «Женщина», а также баланс схожего и различного в лингвокультурах английского и русского языках при характеристике концепта. Для наглядного представления предлагается диаграмма, демонстрирующая сопоставление английских и русских фразеологизмов и паремий, выражающих концепт «Женщина (диаграмма 1).

Диаграмма 1. - Сопоставительный анализ английских и русских фразеологизмов и паремий, репрезентирующих концепт «Женщина».

Как видно из представленной диаграммы, в английском языке преобладание фразеологических единиц и паремий с отрицательной коннотацией очевидно превалирует над единицами с положительной коннотацией (110 единиц в противопоставлении 157 единицам). В русском языке, наоборот, наблюдается преобладание единиц с положительной коннотацией (124 единицы с отрицательной коннотацией в противопоставлении 140 единицам с положительной коннотацией). Подобные данные представляются довольно интересными, поскольку количественные показатели демонстрируют доминацию положительного описания концепта «Женщина» в русском языке в то время, как в английском языке исследуемый концепт характеризуется отрицательно в гораздо большем объеме.

Выводы по главе II

В рамках настоящего исследования нами были рассмотрены фразеологические и паремиологические единицы, вербализующие концепт «Женщина», в английском и русском языках. В рамках английской лингвокультуры нами было выделено 135 фразеологических единиц и 132 паремиологические единицы (всего 267 единиц в рамках английской лингвокультуры). В рамках русской лингвокультуры рассмотрено 87 фразеологических единиц и 177 паремиологических единиц (всего 264 единицы в рамках русской лингвокультуры). Исследование и анализ отобранного материал показал, что все единицы представляется возможным разделить на две большие группы, а именно: положительное отношение к женщине и отрицательное отношение к женщине. Нами были отдельно рассмотрены фразеологические единицы и паремиологические единицы. В рамках каждого типа единиц были выделены общие и национально-специфические черты в описании женщины английским и русским фразеологическим и паремиологическим фондом.

Так, были рассмотрены фразеологические единицы, положительно характеризующие женщину. При рассмотрении фразеологических единиц в обоих языках были выделены только общие черты. Так, можно сделать вывод о том, что положительное описание женщины в обеих лингвокультурах происходит в направлении одного вектора. Были выделены следующие тематические группы, включающие фразеологизмы с положительной коннотацией в обоих языка: положительная характеристика женской внешности; положительная характеристика некоторых внутренних качеств женщины (доброта, нежность, порядочность); положительное описание женского трудолюбия; положительная характеристика профессиональной реализации женщины; положительное описание женской решительности; положительное отношение к женской беременности.

При рассмотрении и изучении паремиологических единиц обоих языков, отличающихся положительной коннотацией, были выделены как общие тематические группы, так и национально-специфические. Так, общими для лингвокультур английского и русского языков явились группы, в которых: женщина представляется хранительницей домашнего очага; описывается женское трудолюбие; положительно характеризуется роль семьи и любви в жизни женщины; отмечается положительное влияние женщины на мужчину/отмечается важность женщины в жизни мужчины; описывается женская доброта; положительно характеризуются женский ум и мудрость; описывается женская скромность и покладистость; женщина описывается, как отражение своего мужа.

Национально-специфической для английской лингвокультуры явилась тематическая группа, в которую включены паремии, характеризующие веселый нрав женщины и ее красоту. Для русского языка специфическими были отмечены тематические группы, в рамках которых паремиями описывается женская сила и выносливость; характеризуется готовность женщины идти на жертвы ради любви и семьи.

В рамках фразеологических единиц, отличающихся отрицательной коннотацией при описании женщины, в обоих языках были выделены как общие тематические группы, так и национально маркированные.

В рамках выделенных общих тематических групп выделены те, в которых: женщина описывается, как соблазнительница и распутница; отрицательно характеризуется незамужняя женщина либо же ее желание выйти замуж; отрицательно описываются умственные способности женщины; отрицательно характеризуется превосходство женщины над мужчиной; отрицательно описываются такие женские черты, как сварливость, хитрость, чрезмерная щепетильность и изнеженность.

Среди национально-специфических групп, выделенных при рассмотрении английских фразеологизмов, были обозначены группы, включающие единицы, которые отрицательно описывают: женскую красоту;

женское легкомыслие и ветренность; женскую заносчивость и высокомерие. При анализе русских фразеологизмов были отмечены национально-специфические группы, в которых наблюдается отрицательная характеристика женской неаккуратности, неряшливости и отсутствие женственности; женской болтливости.

Изучение английского и русского паремиологического фонда позволило выделить 9 общих тематических групп, которые включают паремии, отрицательно характеризующие: умственные способности женщины; женскую внешность; женщину как источник опасности; такие женские черты, как злость, сварливость и вздорный нрав; женскую болтливость; превосходство женщины над мужчиной; женское непостоянство, легкомыслие, лживость и капризность. В рамках английского паремиологического фонда национально-специфической явилась тематическая группа, включающая паремии с отрицательной характеристикой женской расточительности. В русском паремиологическом фонде выделились такие национально-специфические группы, в которых паремиями отрицательно характеризуется неспособность женщины стать матерью, а также зависимость женщины от мужчины.

Таким образом, проведенный анализ помогает сделать вывод о том, что фразеологический и паремиологический фонд английского и русского языков характеризуется в основном схожими образами при описании женщины и отношения к ней. Однако, численные показатели и приведенная статистика отмечают преобладание положительного описания концепта «Женщина» в русском языке, в то время как в английском языке исследуемый концепт более объемно характеризуется отрицательно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологический состав английского и русского языков отличается крайней степенью разнообразия. В настоящей работе были отобраны и исследованы фразеологические и паремиологические единицы обоих языков. В формате нашего исследования мы придерживаемся «широкого» понимания фразеологического фонда и включаем в его состав фразеологические единицы, которые представлены раздельнооформленными устойчивыми единицами языка с полностью или частично переосмысленным значением, а также паремиологические единицы, реализованные в форме пословиц и поговорок.

Проведенный анализ фразеологизмов и паремий английского и русского языков, вербализующих концепт «Женщина», показал, что обеим лингвокультурам характерно как положительное, так и отрицательное отношение к женщине. В английском языке преобладание фразеологических единиц и паремий с отрицательной коннотацией очевидно доминирует над единицами с положительной коннотацией (110 единиц с положительной коннотацией в оппозиции к 157 единицам с отрицательной коннотацией). В русском языке, наоборот, наблюдается преобладание единиц с положительной коннотацией (124 единицы с отрицательной коннотацией в противопоставлении 140 единицам с положительной коннотацией).

Настоящее исследование демонстрирует, что фразеологический и паремиологический фонд английского и русского языков характеризуется, в основном, схожим отношением к женщине, поскольку общих черт, как положительных, так и отрицательных выделено больше, нежели национально маркированных. Наиболее ярко и объемно обеими лингвокультурами положительно отмечается внешняя характеристика женщины, а также ее умственные способности и гибкость ума. Отрицательной характеристике наиболее показательны в обоих языках подвергаются женщины-соблазнительницы и распутницы, а также можно отметить негативную характеристику ее интеллектуального потенциала. Так, лингвокультурам

английского и русского языков присуще, как отрицательное, так и положительное отношение к женским умственным способностям.

Таким образом, фразеологический и паремиологический фонд представляет собой культурно значимое лингвистическое наследие. Ведь именно благодаря паремиям мы имеем возможность узнать культуру той или иной страны, познакомиться с бытом, традициями, фольклором. Каждое последующее поколение получает возможность ознакомиться с накопленным культурным опытом и мудростью предков посредством погружения в фольклорный фонд своего народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л.: Издательство ЛГУ, 1963. – 208 с.
2. Аничков, И.Е. Труды по языкознанию. Наука. СПб, 1997. - 510 с.
3. Антрушина, Г.Б., Афанасьева, О.В., Морозова, Н.Н. Лексикология английского языка Учеб. пособие для студентов. - М.: Дрофа, 1999. - 288с.
4. Арсентьева, Ю.С. Фразеологизмы – эвфемизмы в английском и русском языках: автореф. дис..... канд. филол. наук: 10.02.20 / Арсентьева Юлия Святославовна. – Казань, 2012. – 24 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Введение // Н.Д. Арутюнова / Логический анализ языка. - Ментальные действия. - М.: «Наука», 1993. С.3-6.
6. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность: под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 30.
7. Бабушкин, А.П. Возможные миры в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
8. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996. – 104 с.
9. Балли, Ш. Французская стилистика. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 393 с.
10. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. - Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.
11. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
12. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: «Наука», 1977. - С. 140-161.
13. Воркачев, С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. - М., 2003. - С. 5–12.

14. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
15. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы).— М.: Изд-во РУДН, 1997.—331с.
16. Воробьев, В.В. Лингвокультурология.—М.: РУДН, 2008.—331с.
17. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию/ пер. с нем. – М.: Прогресс, 2000. – 399 с.
18. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Электронный ресурс]// Вопросы языкознания. - 1994. - №4. URL: <http://www.infolex.ru/Cogni.html> (дата обращения 12.03.2019).
19. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии № 7. 2001 - С. 17-19.
20. Зиновьева, Е.И., Юрков, Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. - СПб: ООО Издательский дом МИРС, 2009. —292с.
21. Зиновьева, Е.И. Понятие «концепт» в рамках спецкурса «Языковая картина мира: концептосфера русского языка» // Лингвистика, методика и культурология в преподавании русского языка как иностранного. Сборник статей. - СПб.: Политехника, 2003. - С. 16-21.
22. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
23. Иванова, Е.В. Мир в английских и русских пословицах. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та; Филол. Ф-т СПбГУ, 2006. – 280 с.
24. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 390 с.
25. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д. филол. Наук: 10.02.19 / Ковшова Мария Львовна. - М., 2009. – 48 с.

26. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. - 108 с.
27. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. —284с
28. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания, 1994, №4 - С. 34-43.
29. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
30. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - Дубна: Феникс+, 2005. - 488 с.
31. Лихачев, Д.С. Концентосфера русского языка // Известия А.Н. Серия литературы и языка. - М., 1993. – Т. 52, №1. - С.3-9.
32. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода // Язык и этнос: Российская лингвокультурология. Тексты / Сост. С. Г. Воркачев, В. И. Карасик. 2012. - 73-99 с.
33. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. М.: «Наследие». 1997
34. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.
35. Попова, З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 192 с
36. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Academia, 2000. – 128 с.
37. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. - М., 1998. – 261 с.
38. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

- 39.Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. - М.:Наука, 1988. -С. 173-204.
- 40.Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288с.
- 41.Фрумкина, Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. – М., 1992. – С. 28-43.
- 42.Хроленко, Т.А. Основы лингвокультурологии: учеб.пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004.
- 43.Худяков, А.А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. -Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. - С. 97-103.
- 44.Шанский, М.Н. Фразеология современного русского языка. - СПб: Специальная литература, 1996. – 192 с.
- 45.Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка. – М.: гос. Учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1957. – 168 с.
- 46.Black, M. Models and metaphors: studies in language and philosophy. N. Y.: Cornell Univ Press, 1962. – 246 p.
- 47.Cram, D. The linguistic status of the proverb // In W. Mieder (ed.) / Wise words: Essays on the proverb. – New York: Garland, 1994. – P. 73-98.
- 48.Dundes, A. On the structure of the proverb / A. Dundes // Proverbium, 1975. - №3. – 961 p.
- 49.Gibbs, R.W. Idioms and Formulaic Language // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by Geeraerts and H. Guyckens. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 697-725.
- 50.Mieder, W. Proverbs are never out of season. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1993. – 284 p.

51. Weinreich, W.O. About the Semantic Structure of the Language. *Novoe v lingvistike*, 1970, no 5. – P. 163-249.